

УДК 338.24; 338.124.4; 330.33.01
JEL B40, B41, E30, E69, O11

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.266-299>

Д. В. МАНУШИН¹

¹ Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ И СТРУКТУРЫ МЕТОДОЛОГИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИКОЙ

Манушин Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента экономического факультета, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
Адрес: г. Казань, ул. Зайцева 15, тел.: +7 (843) 293-11-25
E-mail: predmet22@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

Цель: на основе критической оценки терминов и структур, связанных с методологией антикризисного управления, предложение нового взгляда на понятие и структуру методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой.

Методы: абстрактно-логический.

Результаты: в статье обосновывается важность изучения структуры методологии антикризисного управления в условиях явного кризиса в российской макроэкономике и, как правило, низкоэффективных антикризисных мер, предпринимаемых государством в последние два десятилетия. Проанализированы исследования, направленные на изучение понятий, связанных с методологией антикризисного управления, в результате чего выявлены основные их недостатки. Обобщены исследования, касающиеся структуры методологии антикризисного управления. Установлено, что все эти исследования неоптимальны с точки зрения структуры методологии.

На основе анализа литературы в статье предлагается авторская трактовка понятия методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой. Предложены новые структуры этих двух методологий. Сформулированы и доказаны принципы государственного антикризисного управления экономикой. Классифицированы и охарактеризованы основные условия реализации методологии антикризисного управления в России: сильно, средне- и слабоинерционные. Все они пояснены конкретными примерами.

Научная новизна: сформирована новая компоновка структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой. Новизной является как включение субъектов и целей в новую методологию, так и выделение ее субъектов в следующем составе: государство и агенты, тесно с ним связанные, бизнес-сообщество, иностранные агенты, социум и иные субъекты, имеющие многие общие свойства с уже названными. Кроме того, все элементы структуры методологии антикризисного управления макроэкономикой конкретизированы с уточнением их сути и раскрытием их ключевых взаимосвязей.

Практическая значимость: применение на практике предложенных методологий позволит лучше реализовывать антикризисное управление в макроэкономике, чем применение известных классических подходов, в основном ориентированных на микроэкономику.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; макроэкономическая методология; кризис; антикризисный менеджмент; содержание методологии антикризисного управления

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Манушин Д. В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 2. С. 266–299. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.266-299>

D. V. MANUSHIN¹

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia

SPECIFYING THE NOTION AND STRUCTURE OF METHODOLOGY OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT AND THE METHODOLOGY OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF MACROECONOMY

Dmitriy V. Manushin, PhD (Economics), Associate Professor, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

Address: 15 Zaitsev Str., 420108 Kazan, tel.: +7 (843) 293-11-25

E-mail: predmet22@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

Objective: based on the critical assessment of terms and structures related to the methodology of anti-crisis management, to propose a new approach to the concept and structure of the methodology of anti-crisis management and the methodology of anti-crisis management in macroeconomy.

Methods: abstract-logical.

Results: the article substantiates the topicality of studying the structure of anti-crisis management methodology under the obvious crisis in the Russian macroeconomy and, as a rule, inefficient anti-crisis measures taken by the state during the recent two decades. The research are analyzed, which were devoted to the study of notions related to the anti-crisis management methodology, and their main defects are revealed. The researches concerning the structure of anti-crisis management methodology are summarized. It was found that all these researches are not optimal from the standpoint of methodology structure. Based on the literature analysis, the article proposes the author's interpretation of the notion of anti-crisis management methodology and the anti-crisis management methodology in macroeconomy. New structures for these two methodologies are proposed. The principles of state anti-crisis management in economy are formulated and proved. The main conditions of implementation of anti-crisis management methodology in Russian are classified and characterized, namely: strongly-, middle- and weakly inertial. All of them are illustrated by case studies.

Scientific novelty: a new layout of of the methodology of anti-crisis management and the macroeconomy anti-crisis management methodology structure is formed. The subjects and goals are included into the new methodology; the subjects are selected are allocated as follows: the state and the agents closely related to it, the business community, the foreign agents, the society, and other subjects which possess many common properties with the above mentioned. In addition, all elements of the macroeconomy anti-crisis management methodology structure are specified; their essence is clarified; their key relationships are disclosed.

Practical significance: the application of the proposed methodologies in practice will allow better implementation of anti-crisis management in macroeconomy than the application of well-known classical approaches, mainly focused on microeconomy.

Keywords: Economics and national economy management; Macroeconomic methodology; Crisis; Anti-crisis management; Content of anti-crisis management methodology

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Manushin D. V. Specifying the notion and structure of methodology of anti-crisis management and the methodology of anti-crisis management of macroeconomy, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 2, pp. 266–299 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.266-299>

1. Введение

В настоящее время методология антикризисного управления обычно изучается в тесной взаимосвязи с экономикой. При этом самой важной областью экономики является макроэкономика, так как эконо-

мические действия на этом уровне регулируют мезо- и микроэкономические процессы. Важность разработки макроэкономической методологии антикризисного управления обусловлена тем, что российская экономика управляется нашим правительством на крайне

низком уровне, особенно в периоды явного кризиса¹. Это подтверждает оценка антикризисных мер Правительства РФ 1998, 2008, 2015–2017 гг.², выявившая за период с 2008 по 2017 гг. бессистемность и непоследовательность этих мер, неполучение от большей их части ожидаемых социально-экономических результатов, достижение слишком слабого эффекта от остальных мер. Одной из причин беспомощности нашего правительства является неиспользование в процессе работы методологии антикризисного управления макроэкономикой или неверное ее понимание. В этой связи основной целью работы будет исследование структуры методологии антикризисного управления в макроэкономике.

Важность изучения этой методологии также подтверждается активным ее использованием во многих исследованиях. В то же время в большинстве из них

¹ Изучая генезис понятия «кризис», следует отметить, что по-древнегречески *krisis* означает «решение, поворотный пункт, исход», а в китайском языке (危机 – вэйцзи) это слово состоит из двух иероглифов – «опасность» и «возможность». При этом понятие *krisis* образовалось от древнегреческого глагола *krinein*, обозначающего ежедневное состояние жизни, которое требует что-то проверять и выбирать, на что-то решаться. Древние греки использовали понятие кризиса в трех смыслах: в клинической концепции врача Гиппократ, в историческом понимании историка Тукидида и драматургии поэта Аристотеля. С клинической позиции кризис рассматривается как решающая стадия болезни и переломный момент, после которого происходят серьезные изменения в состоянии больного. В историческом подходе кризис употребляется как момент изменения истории. В драме кризис представляет собой усиление конфликта наличием у героя выбора – уйти от этой ситуации или измениться и с помощью переживания кризиса перейти в новую сущность [1, с. 38].

² Манушин Д. В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45–54; Манушин Д. В. Оценка антикризисных планов Правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана Правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 5–27; Манушин Д. В. Будут ли при реализации антикризисного плана 2017 г. использованы успешные антикризисные меры образца 1998 г. и учтен негативный опыт борьбы с кризисом в 2008, 2015–2016 годах? // Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. И. Т. Насретдинова. 2017. С. 603–607; Манушин Д. В. Антикризисный план Правительства РФ от 19 января 2017 г.: оценки, перспективы и меры по улучшению // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 12. С. 2291–2311.

методология антикризисного управления лишь упоминается (в области микроэкономики [2–5]; с позиции макроэкономики [6, 7]; в рамках государственного управления на федеральном [8], региональном [9, 10] и муниципальном уровнях [11]; применительно ко всему антикризисному управлению [12–16]), а в некоторых является ключевым элементом, но без описания ее свойств [17–23]. Среди изученных работ лишь К. Х. Зоидов дает понятие методологии антикризисного управления переходной экономикой [24]. В остальных исследованиях изучаются термины, связанные с методологией антикризисного управления [25–36]. При этом структура методологии антикризисного управления национальной экономикой изучается лишь Р. Б. Габдуллиним [37]. В трудах других ученых даны структуры методологий антикризисного управления в организациях (Э. М. Коротков, О. Ю. Рудакова, О. Н. Соколова, Н. Б. Голованова, Д. С. Горин, А. Г. Ивасенко, С. С. Гусятникова) или без указания объекта исследования (В. Я. Захаров, А. О. Блинов, Д. В. Хавин, А. М. Букреев, И. В. Рошупкина, В. Н. Гончаров, Т. Н. Рыбина, С. Е. Кован, Л. П. Мокрова, А. Н. Ряховская, И. А. Галимов, Д. Ф. Шарафутдинова).

Все это доказывает важность изучения понятий и структур методологии антикризисного управления и уточнения понятия и структуры методологии антикризисного управления в макроэкономике.

В этой связи в секциях 2 и 3 проведен обзор понятий и структур методологий антикризисного управления. В секции 4 раскрыта методика исследования, примененная в этой статье. В секции 5 предложена методология антикризисного управления. В секции 6 разработана методология антикризисного управления макроэкономикой. В секции 7 описана научная новизна, полученная в секциях 5 и 6. В секции 8 сделаны заключительные выводы и указаны направления практического применения научных результатов, полученных в данной статье.

2. Обзор понятия

«методология антикризисного управления»

Все понятия, связанные с методологией антикризисного управления, изложены ниже в порядке хронологии.

К. Х. Зоидов полагает, что методология циклообразующего антикризисного регулирования в переходной экономике должна основываться на принципе

разумной достаточности, стремлении к максимизации полезных эффектов при минимизации воздействий, осознании бесперспективности огосударствления и ущемления здоровых частных интересов [24, с. 106, 109]. При анализе его позиции выявлено, что в его методологии нет ключевых ее элементов (методов), при этом им выделены слишком общие принципы и цели, относящиеся в целом к экономике, а не связанные лишь с этой методологией.

С. В. Дзюбан полагает, что методология антикризисного управления в банке направлена на составление и улучшение планов антикризисного управления [25, с. 33]. В этой связи заметим, что методология не тождественна планированию.

По мнению Н. В. Никитиной, методология антикризисного финансового управления – это совокупность принципов, методов, обеспечивающих процесс разработки и реализации комплекса управленческих решений для создания условий устойчивого функционирования промышленного предприятия [26, с. 68]. При оценке ее позиции обнаружено, что в содержании предложенного ею определения отсутствует упоминание антикризисного управления.

В. В. Глущенко полагает, что российская методология антикризисного управления сосредоточена на рассмотрении причин возникновения, вида и последствий кризиса предприятия; его платежеспособности и причинах ее потери; разработке основ и структуры антикризисного управления; методах диагностики финансового состояния организации и путях финансового оздоровления несостоятельных организаций на основе правового регулирования процедур банкротства предприятий [27, с. 2]. Заметим, что совокупность этапов антикризисного управления организации и методов диагностики ее финансового состояния не является методологией антикризисного управления. Фактически им представлены лишь некоторые фрагменты этой методологии.

О. Л. Кабузан и Т. П. Найдышина считают, что методология антикризисного управления включает в себя как минимум два аспекта: оперативный, ориентированный на недопущение социально-экономического коллапса, политической дестабилизации; стратегический, направленный на адекватное преобразование социально-экономических отношений в воспроизводственном процессе, придание развитию устойчивого характера на длительную перспективу. В настоящее

время правительствами отдается предпочтение именно оперативному стабилизационному менеджменту [28, с. 301]. В этой работе фактически обозначены две области применения этой методологии в макроэкономике, а ее суть не раскрыта. Преимуществом исследования является указание на необходимость учета в этой методологии институциональных аспектов на макроуровне (социальных и политических).

А. А. Беляев и Э. М. Коротков отметили, что для методологии антикризисного управления характерен системный подход, предполагающий своевременное предвидение, распознавание, оценку тенденций развития социально-экономических систем, учет их влияния на содержание проблем и определение путей их решения [29, с. 53]. При оценке их позиции выявлено, что фактически они перечисляют этапы антикризисного управления, а методы (основные элементы методологии) в ней не упоминают.

Л. А. Коношенко под методологическими взглядами на антикризисное управление понимает изучение сущности, целей, задач, принципов, критериев, методов управления кризисными процессами и организационно-практических подходов к формированию механизма ее реализации в конкретных условиях деятельности компаний [30, с. 72–73]. При оценке этого утверждения выявлено, что, во-первых, говоря о методологии антикризисного управления Л. А. Коношенко фактически пишет о методологии антикризисного управления компаниями. Во-вторых, такой ее элемент, как сущность, изначально включает в свой состав цели, задачи, критерии, принципы, методы, подходы и этапы. В-третьих, процесс определения критериев входит в состав методов управления. В-четвертых, перечисленные ею элементы методологии на самом деле не являются равнозначными.

Ж. Кешетович, С. Милашинович, М. Мрдал утверждают, что методология кризисного управления требует цельного и постоянного процесса взаимодействия, который с компетентностью, знаниями и обучением гарантирует успешное преодоление конфликта. Это означает, что успех гарантируется уникальностью команды и ее действиями, лидер которой имеет роль координатора, контролирующего развитие пяти стратегических этапов: выявление кризиса, принятие жизненно важных решений, снижение неопределенности и хорошей рекламы для публичного, быстрого и успешного завершения кризиса, в результате чего

происходит обучение действиям при возникновении будущих кризисов [31, с. 247]. По мнению автора статьи, отождествление этой методологии с перечнем этапов антикризисного управления является некорректным.

А. Х. Шагиева методологию институционализации антикризисного управления предлагает понимать как набор ряда принципов: 1) институционального равновесия; 2) динамичности или изменчивости институтов антикризисного управления; 3) адекватности институциональных изменений (далее – ИИ); 4) оптимальности траектории ИИ в системе антикризисного управления (далее – САУ); 5) функционального предела естественной смены институтов в институциональной САУ; 6) разнообразия траекторий ИИ в САУ; 7) преемственности траекторий ИИ; 8) эволюционного характера процесса институционализации антикризисного управления; 9) принцип единства целей институтов антикризисного управления [32, с. 204–205]. В этой связи заметим, что методология состоит не только из принципов. При этом выявлено существенное пересечение сути второго, пятого, седьмого и восьмого принципов.

А. В. Храмова и Н. В. Цопа полагают, что в основе методологии антикризисного управления субъектом хозяйственной деятельности лежат исследования организационных, финансово-экономических, правовых и социально-психологических проблем [33, с. 21]. Заметим, что основой методологии или антикризисного управления совокупность проблем не является.

Л. В. Згонник считает, что методология антикризисного управления предприятиями (организациями) может быть представлена как система общих правил, принципов, а также специальных приемов и методов управления несостоятельными хозяйствующими субъектами [34, с. 13]. При оценке ее понятия выявлено, что в нем наблюдается частичное дублирование в рамках таких элементов, как правила и принципы, приемы и методы.

А. А. Глебова и Т. А. Конзерская настаивают на том, что в основе методологии антикризисного управления должны лежать теория и практика мировой науки управления с учетом особенностей функциональной направленности антикризисного управления в системе управления предприятием и особых социально-экономических условий функционирования отечественных предприятий. При этом разработка методологии антикризисного управления должна ба-

зироваться на креативном сочетании концептуальных положений системного, ситуационного, процессного, функционального, поведенческого и проектного подходов [35, с. 37]. При оценке их мнений выявлено, что они дают слишком общую характеристику этого термина, не позволяющую понять его суть.

По мнению Н. И. Алексеевой, методология антикризисного управления включает методы диагностики кризисной ситуации (аналитические, экспертные и методы линейного программирования); факторного анализа; механизмы восстановления ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости; механизмы выхода из состояния банкротства [36, с. 41, 43]. При оценке ее позиции следует отметить, что методология не состоит только из методов и механизмов. При этом механизмы восстановления ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости в полном объеме реализуются в рамках механизмов выхода из состояния банкротства, т. е. эти механизмы не должны быть указаны в качестве равноправных элементов.

Обобщение этих понятий выявило, что большая часть изученных авторов (К. Х. Зоидов, В. В. Глущенко, О. Л. Кабузан и Т. П. Найдышина, Ж. Кешетович, С. Милашинович, М. Мрдал, Л. А. Коношенко, А. Х. Шагиева, А. В. Храмова и Н. В. Цопа, А. А. Глебова и Т. А. Конзерская, Л. В. Згонник, Н. И. Алексеева) вместо раскрытия сути этой методологии в своих терминах перечисляют лишь ее элементы. Оценка содержания изученных понятий обнаружила, что С. В. Дзюбан, В. В. Глущенко, О. Л. Кабузан и Т. П. Найдышина, А. А. Беляев и Э. М. Коротков, А. А. Глебова и Т. А. Конзерская, Ж. Кешетович, С. Милашинович, М. Мрдал, Н. И. Алексеева выделяют некоторые области антикризисного управления и пытаются через них выразить суть методологии. При этом К. Х. Зоидов, Н. В. Никитина, А. Х. Шагиева, А. В. Храмова, Н. В. Цопа, Л. В. Згонник, основываясь на своем понимании методологии, добавляют в него либо слова «антикризисное управление», либо элементы, по их мнению, входящие в состав антикризисного управления.

3. Обзор структур методологий антикризисного управления

В первую очередь исследуем комплексную методологию антикризисного управления национальной экономикой Р. Б. Габдуллина (2013) (рис. 1).

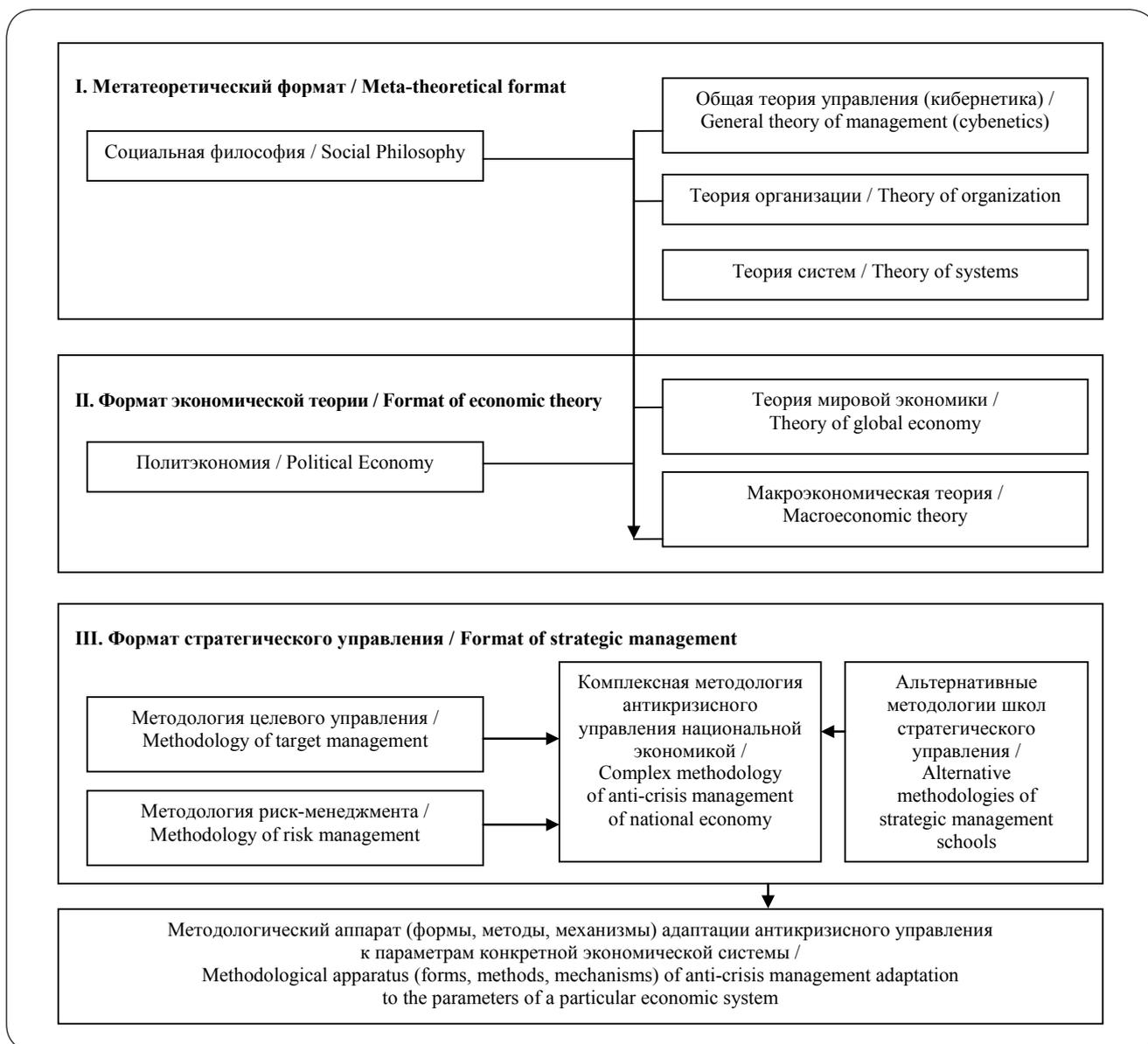

Рис. 1. Генезис комплексной методологии антикризисного управления национальной экономикой*

* Источник: [37, с. 20].

Fig. 1. Genesis of comprehensive methodology of anti-crisis management in the national economy*

* Source: [37, p. 20].

Оценка рис. 1 выявила, что структура методологии антикризисного управления макроэкономикой в нем не раскрыта. Так, методология не состоит лишь из совокупности форм, методов и механизмов. Оценка факторов (теорий и методологий), указанных Р. Б. Габдуллиным, подтвердила их влияние на его методологию. Однако сомнительно, что именно они являются

ключевыми факторами (это никак не обосновано). При этом теория организаций во многом является элементом теории систем, и ее не следует изучать в качестве фактора, равнозначного теории систем. Кроме того, методология риск-менеджмента имеет слишком много схожих элементов с методологией целевого управления, чтобы их изучали отдельно.

Во вторую очередь рассмотрим структуру методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления в организациях. Одновременное изучение связано с их схожестью и частичным переплетением. Все эти позиции изложим в порядке хронологии.

Первую оригинальную работу в этой области предложил Э. М. Коротков, разработавший свой подход к методологии и организации решения проблем в условиях кризисной работы организации (рис. 2).

Обобщение этой позиций выявило, что в состав методологии Э. М. Короткова включены: проблемы антикризисного управления (в основном расположены в верхней части рис. 2); разрозненные методы и направления реализации мер антикризисного управления (помещены внизу изображения).

При оценке структуры методологии Э. М. Короткова выявлено необоснованное включение в ее состав проблем и направлений антикризисного управления. Так, методология используется для выявления и анализа проблем, а сами проблемы не должны являться элементами ее структуры. При этом направления реализации методологии задаются ей извне и не входят в ее состав. Обзор работ, исследующих суть методологии, позволяет утверждать, что с этой логикой согласны все основоположники (Г. П. Щедровицкий, В. М. Розин, Э. Г. Юдин и многие др.) и ведущие современные ученые (М. Рац, А. М. Новиков, Д. А. Новиков и др.) в этой области. Позиция, частично подтверждающая точку зрения Э. М. Короткова и его последователей, высказывается лишь В. П. Кохановским, который в состав методологии включает «направленность» [42, с. 50–57]. Причем В. П. Кохановский обоснование своей позиции не представил. Суть методов антикризисного управления, включенных Э. М. Коротковым в состав своей методологии, частично пересекается. Так, поиск информации обычно реализуется в рамках маркетинга. При этом многие элементы маркетинга, селекции персонала, инвестиционного проектирования, инновационных стратегий кризисного поведения входят в состав компонента «разработка управленческих решений в условиях риска». Кроме того, такие аспекты методологии Э. М. Короткова, как «проблемы жизнедеятельности организации в кризисном состоянии» и «внешнее управление и проблемы санации» относятся исключительно к микроуровню и не могут быть применены в макроэкономике.

К последователям Э. М. Короткова можно отнести В. Я. Захарова, А. О. Блинова и Д. В. Хавина, использовавших схему Э. М. Короткова без упоминания методологии и объекта исследования. При этом они заменили блок «разработка управленческих решений в условиях риска» на «управление рисками», элемент «внешнее управление и проблемы санации» – на «банкротство», компонент «конфликтологические проблемы управления» – на «конфликты» и переформулировали ряд аспектов без изменения их смысла [43, с. 41; 44, с. 42]. В этом их полностью поддержала П. М. Турдиматова [45, с. 87]. Оценка изменений В. Я. Захарова, А. О. Блинова и Д. В. Хавина, внесенных в структуру методологии Э. М. Короткова, выявила, что такие элементы, как банкротство и конфликты, существенно пересекаются со всеми аспектами этой схемы.

Вторым оригинальным подходом является позиция А. М. Букреева, И. В. Рощупкиной, В. Н. Гончарова, Т. Н. Рыбиной, предложивших методологию антикризисного управления, состоящую из трех блоков [46, с. 282; 47, с. 10]:

- 1) подходы, ориентиры, приоритеты;
- 2) ресурсы, средства, методы, ограничения;
- 3) критерии, оценки, коррективы.

Она осуществляется посредством концепции, описывающей систему, механизмы процесса, этапы реализации мер и результаты деятельности.

При оценке их мнения выявлен ряд недостатков. Во-первых, многие их аспекты практически полностью входят в состав других элементов. К ним относятся: ориентиры, ограничения и критерии; подходы, средства и методы; механизмы процесса и этапы реализации мер. Во-вторых, элемент «оценки» объединяет в себе все остальные элементы. В-третьих, ресурсы и результаты деятельности не должны входить в состав методологии. Так, в методологию могут входить методы изучения и управления ресурсами, но сами ресурсы (информация, денежные средства, сырье и материалы и др.) ее элементами не являются. При этом результаты методологии появляются лишь после окончания процесса ее реализации, т. е. сами они в структуру методологии тоже не входят.

К последователям Э. М. Короткова можно отнести также Н. Б. Голованову и Д. С. Горина, скорректировавших его методологию для российского машиностроения в условиях технологического разрыва. В ней они поменяли объект исследования (с организации на пред-

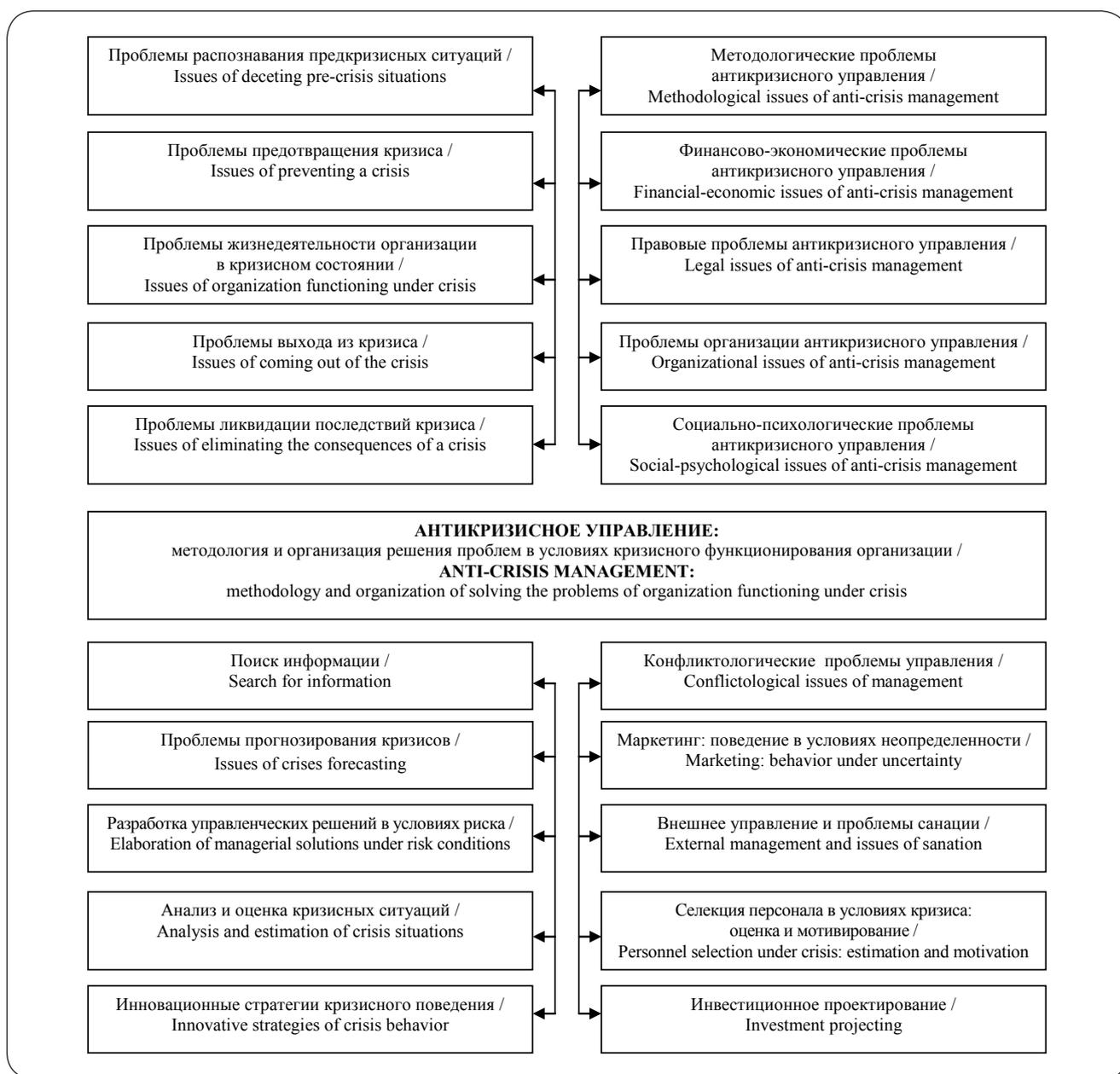

Рис. 2. Проблематика антикризисного управления*

* Источник: [38, с. 130]¹.

Fig. 2. Issues of anti-crisis management*

* Source: [38, p. 130].

¹ Из-за того, что у рисунка Э. М. Короткова фактически было два плохо сочетаемых названия (по центру и внизу рисунка), его последователи по-разному пытались решить эту проблему. Так, С. Е. Кован, Л. П. Мокрова и А. Н. Ряховская методологию Э. М. Короткова назвали проблематикой антикризисного управления, не стали упоминать объект исследования (полагая, что его схема может быть реализована в микро-, мезо- и макроэкономике) и методологию, и несущественно переформулировали ряд ее элементов [39, с. 23–24]. О. Ю. Рудакова и О. Н. Соколова приняли позицию Э. М. Короткова без изменений [40, с. 18]. И. А. Галимов и Д. Ф. Шарафутдинова согласились с Э. М. Коротковым, за исключением указания на конкретный объект исследования [41, с. 266].

приятие), заменили блок «проблемы жизнедеятельности организации в кризисном состоянии» на «проблемы диагностики кризиса» и элемент «методологические проблемы антикризисного управления» на «общие проблемы антикризисного управления» [48, с. 44]. При оценке их позиции выявлено, что «проблемы диагностики кризиса» являются частью «проблемы

распознавания предкризисных ситуаций», а в «общие проблемы антикризисного управления» можно включить все проблемы, представленные на рис. 2.

Третьим оригинальным исследованием является работа А. Г. Ивасенко, выделяющего ряд элементов методологии антикризисного управления транспортными компаниями (рис. 3).

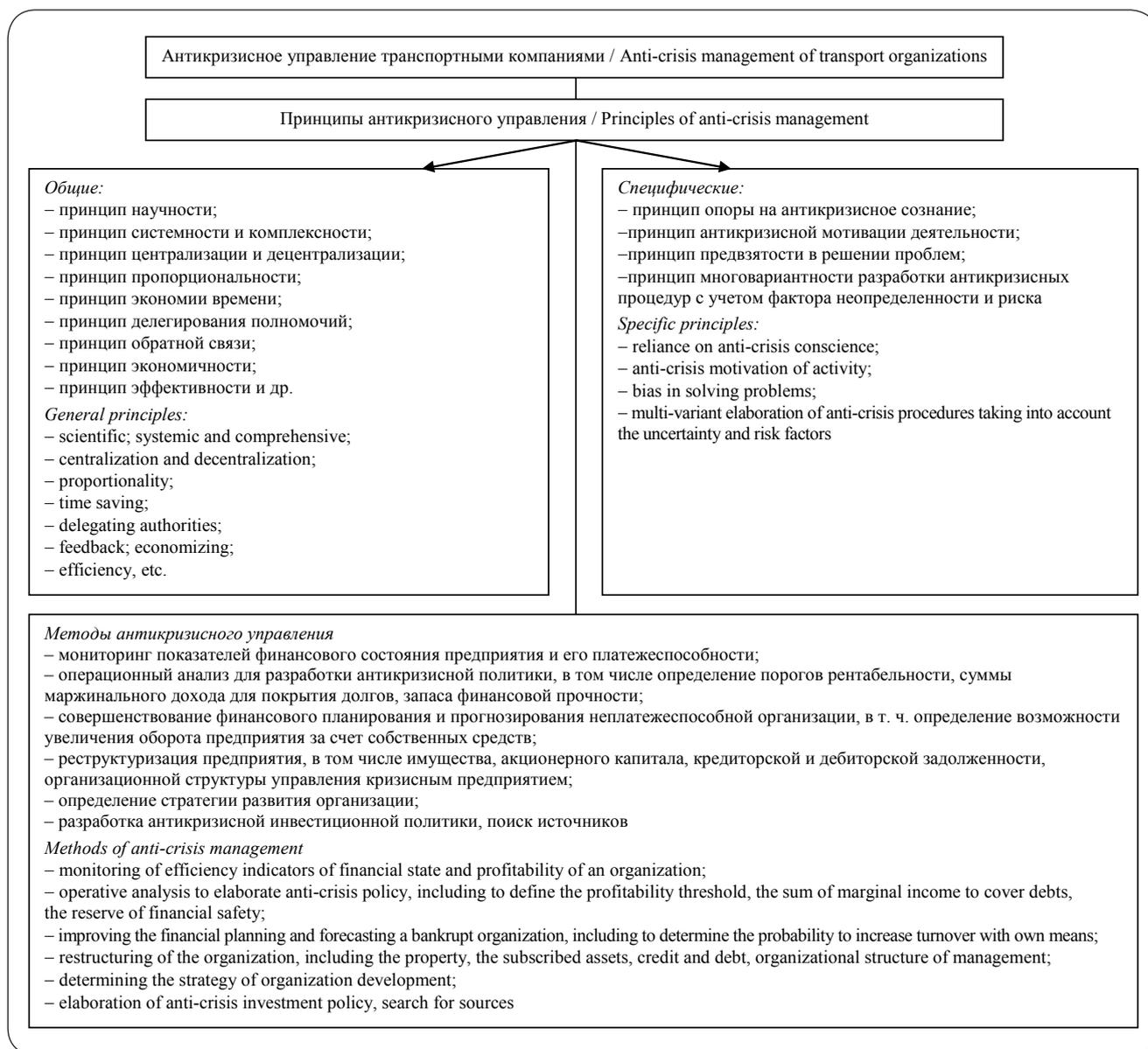

Рис. 3. Элементы методологии антикризисного управления транспортными компаниями*

* *Источник:* [49, с. 107].

Fig. 3. Elements of methodology of anti-crisis management of transport organizations*

* *Source:* [49, p. 107].

Преимуществом его позиции является указание на то, что в элементы методологии входят принципы и методы. К недостаткам следует отнести отсутствие других элементов методологии, неуказание взаимосвязи между его принципами и методами. При этом все общие принципы являются настолько общими, что могут быть применимы к любому аспекту, а не только к антикризисному управлению транспортными компаниями. Методы и специфические принципы антикризисного управления не связаны с транспортными компаниями и применимы к любой организации. Ряд принципов существенно пересекаются между собой: системности и комплексности; экономичности и эффективности; опоры на антикризисное сознание, антикризисной мотивации деятельности и предвзятости в решении проблем. Методы антикризисного управления фактически отражают его элементы и этапы. При этом операционный анализ является частью анализа финансового состояния организации, причем в него не входит определение нормативов и ориентиров для анализа; антикризисная инвестиционная политика является элементом антикризисной политики; принципы централизации и децентрализации не могут реализовываться одновременно.

Отдельно следует упомянуть С. С. Гусятникову, предложившую в рамках методологии антикризисного управления предприятия свою совокупность элементов, таких как прогнозирование и диагностирование кризисных явлений; разработка стратегии стабилизационных процессов и вывод компании из кризиса; стратегическое планирование инновационного развития предприятия [50, с. 34]. Оценка этих компонентов выявила, что все они являются методами, которые могут применяться в рамках антикризисного управления предприятия. В этой связи следует отметить, что, во-первых, методология гораздо шире, чем совокупность методов (на это указывают такие методологи, как Г. П. Щедровицкий [51, с. 10; 52; 53], В. М. Розин [52–54], Э. Г. Юдин [52, 53, 55], А. М. Новиков и Д. А. Новиков [56], Д. В. Манушин [42, 57] и др.). Во-вторых, в рамках антикризисного управления вместе со стратегическими действиями должны реализовываться еще тактические и оперативные меры (это подтверждают Н. Д. Гуськова, О. И. Аверина, Н. В. Никитина, Т. А. Салимова [58], А. В. Сердюк [59], И. В. Гладков [60], Е. Б. Мирошниченко [61], А. П. Смольский [62], А. В. Гарипов,

Д. Ж. Опарин [63] и др.), которые С. С. Гусятниковой не упоминаются. В-третьих, стратегии стабилизации и инновации обычно не внедряются одновременно.

А. Марьянский, Д. Старчевский и З. Цехановский полагают, что общая система методологии антикризисного управления компанией включает восемь элементов [64, с. 299–301]:

1. Создание специальной целевой группы.
2. Анализ целенаправленности и сроков реализации антикризисных проектов, для того чтобы либо вернуться к исходной ситуации и сформулировать новые цели и проекты, необходимые для их реализации, либо начать реализацию антикризисных мер.
3. Подготовка управленческих решений антикризисного характера. В его рамках проводится структурно-морфологический анализ ситуации, определение путей (сценариев) отхода организации от кризисной ситуации, определение необходимых ресурсов и оценка возможности достижения основных целей.
4. Формирование системы исполнения управленческих решений, с определением лиц, ответственных за их осуществление.
5. Формирование организации процесса принятия управленческих решений, т. е. выработка конкретных организационных проектов, реализация которых в конкретные сроки позволит достичь целей.
6. Оценка эффективности решения путем анализа возможных отклонений от запланированного курса действий. Возможное отсутствие принятия полученных результатов является предпосылкой для подготовки новых антикризисных мер с учетом результатов, полученных до настоящего времени. В случае получения благоприятных результатов, но в неудовлетворительной сумме можно вернуться к шагу 4, чтобы внести изменения в систему принятия решений. Положительный рейтинг дает право перейти на следующий этап.
7. Оценка законности принятия возможных дальнейших мер для выведения компании из кризисной ситуации. Оценка определяет стадию, в которой находится антикризисная программа. Если будет оценено, что программа реализована, но ситуация в компании не улучшилась, рассматривается законность использования стратегии «сбора урожая» и исчезновения определенных видов деятельности или возможного перехода к ликвидации предприятия. Однако, когда реализация программы связана со значительным

изменением условий работы компании, изменения могут потребоваться для антикризисной системы управления. В этих условиях необходимо принять дополнительные антикризисные решения, чтобы предприятие было выведено из кризисной ситуации.

8. Прогнозы относительно потенциальных кризисных ситуаций. Это позволяет если не избежать кризисной ситуации, то подготовиться к ней.

При оценке этой методологии следует отметить, что некорректно отождествлять ее с перечнем этапов антикризисного управления.

Обобщение структур изученных методологий выявило, что самой популярной является позиция Э. М. Короткова, изложенная им в 2002 г. Несмотря на то, что в его трудах об антикризисном управлении начиная с 2012 г. эта методология не упоминается, его последователи (В. Я. Захаров, А. О. Блинов, Д. В. Хавин [44], О. Ю. Рудакова, О. Н. Соколова [40], И. А. Галимов, Д. Ф. Шарафутдинова [41]) все еще продолжают ее использовать.

Оценка структур изученных методологий выявила, что среди них преобладают два подхода. Во-первых, в состав методологии включаются общепризнанные методы антикризисного управления, дополняются элементами, связанными с антикризисным управлением, но часто не входящими в состав методологии (например, проблемы), и их совокупность называется методологией антикризисного управления. Сторонниками этого подхода являются: Э. М. Коротков [38], С. Е. Кован, Л. П. Мокрова, А. Н. Ряховская [39], В. Я. Захаров, А. О. Блинов, Д. В. Хавин [43, 44], П. М. Турдиматова [45], Н. Б. Голованова, Д. С. Горин [48], О. Ю. Рудакова, О. Н. Соколова [40], И. А. Галимов, Д. Ф. Шарафутдинова [41], С. С. Гусятникова [50], А. Марьяньский, Д. Старчевский, З. Цехановский [64]. Во-вторых, дается своя трактовка сути и структуры методологии, которая описывается с позиции антикризисного управления как на микроуровне (А. Г. Ивасенко [49]), так и с позиции применимости ко всем уровням экономики (А. М. Букреев, И. В. Рощупкина, В. Н. Гончаров, Т. Н. Рыбина [46, 47]). Кроме того, структура всех изученных методологий неоптимальна.

Оценка этих подходов выявила, что лучшим из них является второй подход. Правильное понимание сути методологии позже позволит выбрать и использовать лишь нужные элементы антикризисного управления. Наличие дублирования в методологиях, предлагаемых

А. М. Букреевым, И. В. Рощупкиной, В. Н. Гончаровым, Т. Н. Рыбиной и А. Г. Ивасенко, скорее всего, связано с тем, что они предварительно не исследовали суть методологии и не уточнили это понятие. Это также привело к неточному выделению элементов, входящих в ее состав. Так, А. Г. Ивасенко включает в нее лишь методы и принципы, что излишне сужает ее реальную суть, а А. М. Букреев, И. В. Рощупкина, В. Н. Гончаров, Т. Н. Рыбина предлагают исследовать и аспекты, входящие за ее рамки (ресурсы и результаты).

В результате обзор структур изученных методологий доказывает, что они малоподходящие для антикризисного управления на макроуровне в связи с выявленными в них недостатками и ввиду фокуса на микроуровне или на универсальности методологии антикризисного управления.

4. Методы научного исследования

При формировании обзорной части работы проведен сплошной поиск методологии антикризисного управления в системах индексирования. Использовались такие системы, как eLibrary.ru, Cyberleninka.ru, Scholar.google.ru и контекстный поиск в Yandex.ru. При этом на сайте eLibrary.ru поиск слов «методология антикризисного управления» осуществлялся в названии, аннотации и ключевых словах научных работ, а в Cyberleninka.ru, Scholar.google.ru и Yandex.ru – по всему тексту работ, представленных на этих сайтах. Дело в том, что в последних поисковых системах есть возможность искать в тексте работ дословно выделенные группы слов, а в eLibrary.ru по всему тексту работы эти слова ищутся по отдельности («методология», «антикризисное», «управление»). Кроме того, на сайте Scholar.google.ru проведен поиск иностранных статей по таким ключевым словам, как «methodology of crisis management» и «methodology of anti-crisis management».

В результате обзора определен наилучший метод исследования: абстрактно-логический. Он предполагает предварительное уточнение понятия «методология», на его основе формирование терминов «методология антикризисного управления» и «методология антикризисного управления макроэкономикой» и последующую разработку структуры методологии антикризисного управления и структуры методологии антикризисного управления макроэкономикой исключительно на основе новых терминов. В результате основными приемами абстрактно-логического

метода, использованными в работе, стали: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному.

5. Результаты исследования:

методология антикризисного управления

В настоящем исследовании на новом уровне реализована схема К. Х. Зоидова [24], Н. В. Никитиной [26], А. Х. Шагиевой [32], А. В. Храмовой и Н. В. Цопа [33], Л. В. Згонник [34], А. М. Букреева, И. В. Рошупкиной, В. Н. Гончарова, Т. Н. Рыбиной [46, 47] и А. Г. Ивасенко [49] в области уточнения методологии. Так, в основу нового понимания методологии антикризисного управления также легло понятие «методология», но это понятие в рамках отдельного масштабного исследования было предварительно изучено³ и уточнено⁴.

После проекции этого термина на антикризисное управление (применение его по новому назначению) методологию антикризисного управления можно трактовать как совокупность методов и приемов антикризисного управления, имеющую общие принципы, условия реализации и предназначенную для достижения целей субъектов, которые путем прохождения схожих этапов, воздействуют на микро-, мезо-, макро- и мировой уровень изучаемой системы.

Исходя из сути этой методологии, изложим ее структуру на рис. 4.

Анализ рис. 4 позволяет сделать три вывода. Во-первых, для полного понимания структуры этой методологии следует разработать отдельные методологии для микро-, мезо-, макро- и мирового уровня с конкретизацией их основных элементов. При этом отдельно нужно предложить методологию антикризисного управления, действующую на нескольких

уровнях или в межуровневом пространстве (иначе говоря, исключительно для мировых держав и общественных организаций таких государств или глобального масштаба). Дело в том, что мировые державы (Россия, Китай и США) являются центром консолидации других менее крупных государств и многие их действия определяют экономические и политические приоритеты других стран. Действия таких держав выходят на уровень региона мира, но при этом не всегда оказывают влияние на весь мир. Становится необходимым выделение межуровневого пространства, в рамках которого и происходит данное взаимодействие. В качестве примера международной организации, тоже фактически работающей в межуровневом пространстве между макро- и мировым уровнем, можно назвать Всемирную торговую организацию, которая пока не объединяет все страны мира и не может считаться действительно всемирной. Объединение всех этих методологий фактически и будет являться основой структуры методологии антикризисного управления. Во-вторых, впервые предложена методология антикризисного управления, действующая на нескольких уровнях или в межуровневом пространстве. В то время как экономисты традиционно выделяют в экономике лишь микро-, мезо-, макро- и глобальный уровень. В-третьих, следует признать, что схема из рис. 4 применима к любым объектам анализа при осуществлении в ней детализации, учитывающей их специфику.

В результате понимание места методологии антикризисного управления макроэкономикой позволит лучше разобраться во внешней среде, на нее влияющей. Предложенная схема отвергает универсальный подход к методологиям антикризисного управления, действующим на любых уровнях экономики (его сторонниками являются Е. Кован, Л. П. Мокрова, А. Н. Ряховская [39], И. А. Галимов, Д. Ф. Шарафутдинова [41], В. Я. Захаров, А. О. Блинов, Д. В. Хавин [43, 44], П. М. Турдиматова [45], А. М. Букреев, И. В. Рошупкина, В. Н. Гончаров, Т. Н. Рыбина и др. [46, 47]). Напротив, утверждается превосходство позиции о том, что для каждого уровня экономики должна быть разработана своя методология. Эту позицию также поддерживают многие ученые, предлагая свои методологии антикризисного управления на микро- (Э. М. Коротков [38], О. Ю. Рудакова, О. Н. Соколова [40], А. Г. Ивасенко [49], С. С. Гусятникова [50]), отраслевом (Н. Б. Голованов и Д. С. Горин [48]) и макроуровне

³ Как с философских позиций (Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Кант [42] и др.), так и с позиций методологов (классиков (этот подход сформирован учеными из Московского методологического кружка (Г. П. Шедровицкий [51–53], В. М. Розин [52–54], Э. Г. Юдин [52, 53, 55] и др.) за период с 1950 по 1989 гг.) и современников (А. М. Новиков и Д. А. Новиков [56])). В результате обнаружено, что это понятие обычно рассматривают с трех позиций: в слишком узком смысле; в излишне широком значении; с чрезмерно размытым содержанием и некорректными формулировками [42, с. 50].

⁴ В результате методология – это совокупность методов и приемов, имеющая общие принципы, условия реализации и предназначенная для достижения целей ряда субъектов, которые путем прохождения схожих этапов, воздействуют на изучаемую теоретическую или практическую систему [42, с. 57].

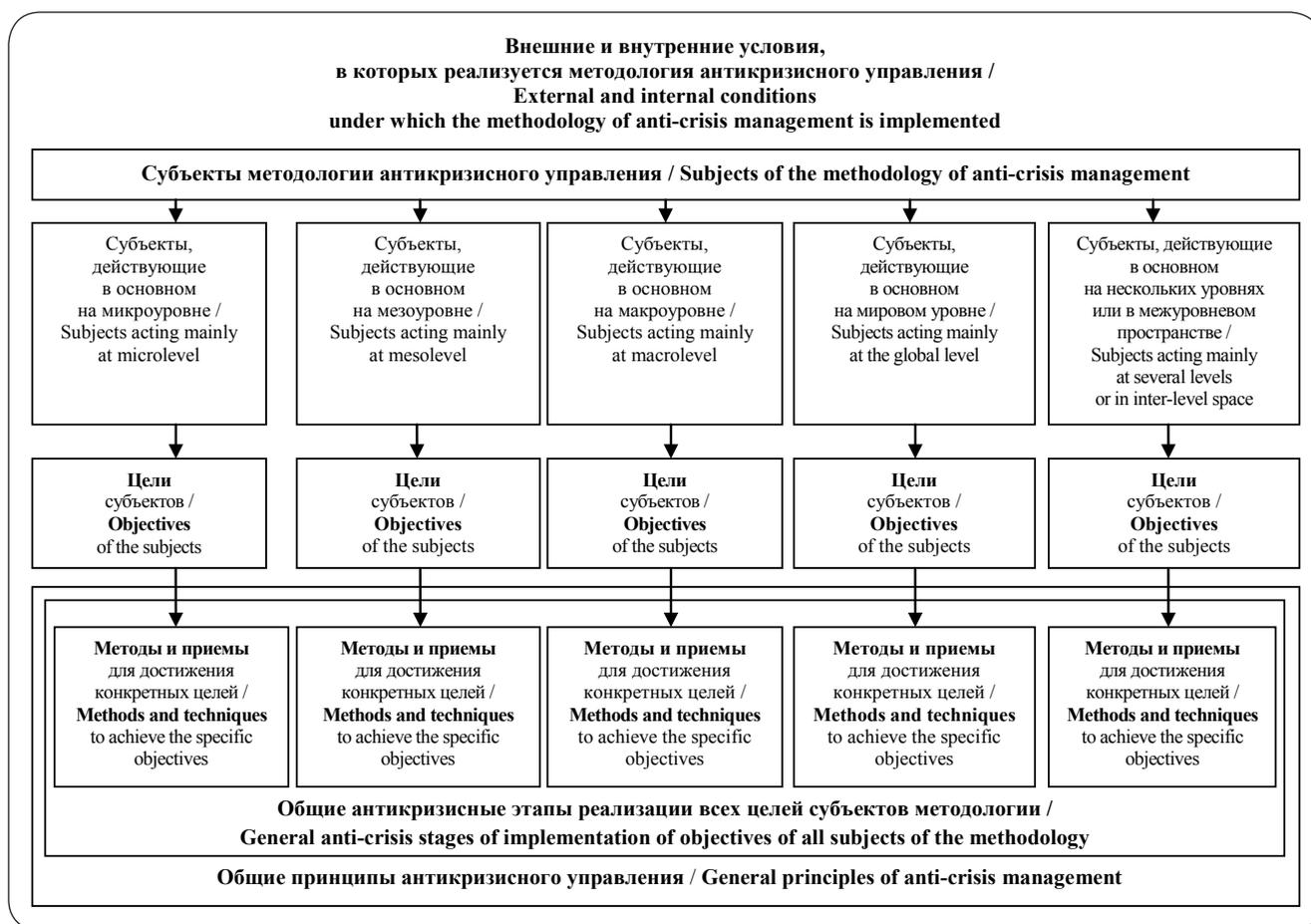

Рис. 4. Общая структура методологии антикризисного управления*

* Источник: составлено автором.

Fig. 4. General structure of methodology of anti-crisis management*

* Source: compiled by the author.

(Р. Б. Габдуллин [37]). В этой связи разработка методологии антикризисного управления макроэкономикой заложит основу для формирования методологии антикризисного управления.

6. Результаты исследования: методология антикризисного управления макроэкономикой

В результате проецирования понятия «методология» на антикризисное управление макроэкономикой следует заключить, что **методология антикризисного управления макроэкономикой – это совокупность методов и приемов антикризисного управления, имеющая общие принципы, условия реализации и предназначенная для достижения целей субъек-**

тов, которые путем прохождения схожих этапов воздействуют на макроэкономикку.

В рамках оценки ее элементов заметим, что принципы и этапы антикризисного управления макроэкономикой являются стабильными и долгосрочными элементами этой методологии. Состав субъектов, воздействующих на макроэкономикку, следует признать среднесрочным ее элементом, так как в результате внутренних и внешних воздействий с течением времени он может измениться. Условия внешней и внутренней среды, в которых будет реализовываться методология антикризисного управления макроэкономикой, ее методы и приемы являются среднесрочными и краткосрочными ее элементами. Так, при успешной реализации методов антикризисного управления макроэкономикой

будут изменены условия, в которых она реализуется, что вызовет необходимость выработки новых ее методов и приемов. Процесс успешной реализации антикризисной меры в макроэкономике обычно реализуется от нескольких месяцев до нескольких лет, что позволяет отнести эти условия и меры к среднесрочным и краткосрочным элементам методологии. Если мера реализуется слишком долго и не приводит к достижению итоговых или промежуточных результатов, то, скорее всего, в ней размыты целевые ориентиры или осуществляется недостаточный контроль над ее реализацией. При безуспешном внедрении этих методов условия, в которых они реализуются, останутся неизменными⁵, что укажет на необходимость коррекции этих методов или их замены на более действенные. При низком уровне государственного управления неэффективные действия будут реализовываться неоднократно без достижения поставленных целей⁶.

Все это обуславливает важность выделения трех групп условий: с сильной, средней и слабой инерционностью. По отдельности формулировки «сильноинерционный», «среднеинерционный» и «слабоинерционный» часто встречаются в исследованиях, изучающих физические и экологические процессы. Изредка они упоминаются в работах, посвященных социологическим исследованиям. В экономике их упоминание носит единичный характер⁷. При этом сильно-, средне- и слабоинерционные условия реализации методологии антикризисного управления макроэкономикой еще не изучены. К сильноинерционным условиям следует отнести трудноизменяемые условия реализации методо-

логии антикризисного управления макроэкономикой. Очевидно, что процесс изменения сильноинерционных условий вызовет необходимость длительного осуществления соответствующих целей и методов. В то же время с течением времени неизменными они не останутся, так как будут корректироваться и улучшаться, т. е. сами цели и методы делить по степени инерционности не следует. К слабоинерционным условиям отнесем легкоизменяемые условия, которые без особых сложностей могут быть изменены, что потребует в этой области быстрого перехода от старых методов к новым. К среднеинерционным условиям отнесем условия, находящиеся в промежуточном состоянии между сильноинерционными и слабоинерционными.

В процессе достижения целей антикризисного управления макроэкономикой всегда преодолевается инерция внешней и внутренней среды. Это обуславливает важность выделения трех основных их состояний: текущее, переходное и плановое (предполагающее достижение плановых значений). Иначе говоря, в процессе достижения каждой цели следует предусмотреть переходный период. В рамках некоторых целей и методов он уже реализуется (чаще всего применяется при изменении налоговой системы). Новизной же подхода является идея о необходимости применения переходного периода при реализации любой цели и меры антикризисного управления макроэкономикой. Важность внедрения этой идеи связана с тем, что в макроэкономике (в отличие от большинства средних и малых организаций) слишком сильна инерция и очень часто нужно заметное время для ее преодоления. Причем на разных этапах преодоления инерции следует прикладывать разные силы, методы и приемы.

Кроме того, предлагается разделить методы антикризисного управления макроэкономикой на превентивные, реактивные, реабилитационные. Превентивные методы должны реализовываться до наступления явного кризиса, реактивные следует внедрять на стадии явного кризиса, а реабилитационные – использовать после окончания явного кризиса. Е. А. Буранова установила, что о видах превентивного, реактивного, реабилитационного антикризисного управления уже известно, но они применяются лишь к микроэкономическим объектам [69, с. 111–119].

Все выявленные выше особенности отобразим в методологии антикризисного управления макроэкономикой на рис. 5.

⁵ Так, если меры по оптимизации процесса подготовки и выдачи документов для бизнеса в госучреждениях не достигнут поставленных целей, то условия, в которых работают организации, останутся неизменными.

⁶ Например, показавшая свою неэффективность в 2008 г. антикризисная мера по передаче денег банкам, чтобы они их выдали в виде кредитов промышленным организациям, без существенных изменений и без достижения поставленных результатов снова была реализована в России и в 2015 г.

⁷ Так, Е. В. Брюхова и Т. А. Осечкина выделяют сильно-, средне- и слабоинерционные сценарии налогово-бюджетной политики России [65, с. 33–34]. С. В. Степанова и О. В. Толстогузов упоминают сильный инерционный фон российской экономики [66, с. 17]. Н. М. Тюкавкин и А. А. Тарелкин говорят о сильной инерционности структуры богатства страны [67, с. 205]. Р. С. Ошакбаев, А. Б. Кысыков и Д. Н. Шульц указывают на наличие сильноинерционных инфляционных процессов в Казахстане [68].

Рис. 5. Методология антикризисного управления макроэкономикой*

* Источник: составлено автором.

Fig. 5. Methodology of anti-crisis management of macroeconomy*

* Source: compiled by the author.

Распишем их (кроме этапов, которые обоснованы и раскрыты в другой работе [70]) более детально.

Перечень принципов антикризисного управления макроэкономикой уже изложен в других работах [71, с. 94–96; 1, с. 196–200], но в них не описывались их связи с методологией антикризисного управления макроэкономикой и их суть не пояснялась примерами. Все это требует более детального их изучения.

Первый принцип – превентивность действий – указывает на необходимость диагностики кризисных явлений на самых ранних стадиях, проверки качества работы и управления макроэкономической системы с целью выявления скрытых проблем, реализации превентивных мер, направленных на устранение возможных причин кризисов. В методологии антикризисного управления макроэкономикой этот принцип нашел свое воплощение в первых шести этапах антикризисного управления макроэкономикой на рис. 5. В российской макроэкономике диагностика кризисных явлений уже проводится, но она во многом носит формальный характер. Это доказывает тот, что все российские правительственные антикризисные программы (1998–1999, 2008–2009, 2015–2017 гг.) реализовывались через несколько месяцев после наступления явного экономического кризиса и не носили предупредительный характер. Достаточно регулярно проверка качества работы макроэкономической системы реализуется в рамках редких опросов населения, зачастую проводимых не государством, а общественными организациями. Счетная палата РФ выявляет лишь случаи неправомерного использования средств госбюджета. В то же время средства, находящиеся в макроэкономической системе, не состоят только из средств государства. Основной целью государства в области превентивного антикризисного управления является облегчение процесса работы бизнес-сообщества при минимальных затратах на эти действия. В то время как государство опытным путем не выявляет резервы всей макроэкономической системы и отслеживает лишь часть ее узких мест. Например, государство в лице Агентства стратегических инициатив реализует лишь программу «Тайный инвестор»⁸. В то время как было бы лучше

выйти на новый уровень реализации этой работы, начав проекты «Тайный частный предприниматель» и «Тайный бизнесмен», в которых представители государства попробуют реализовать бизнес-проекты в разных отраслях экономики, в полном объеме соблюдая законодательство, активно контактируя с чиновниками, пытаясь получить все варианты господдержки, предусмотренные в регионе, и добиться высоких показателей прибыли. В результате это снизит число административных барьеров в нашей стране и повысит мотивацию региональных госслужащих. При этом если изучить меры из антикризисных программ Правительства РФ, то станет понятным, что они направлены на устранение симптомов выявленных проблем, а не их причин. Так, они не направлены на преодоление зависимости нашей страны от экспорта топливно-энергетических ресурсов, на существенное повышение качества отечественной продукции, на усиление мотивации госслужащих и т. п.

Второй принцип – оцениваемость – предполагает, что для антикризисных мер должны быть разработаны относительно немногочисленные критерии их оценки, учитывающие экономические, социальные и другие реальные результаты всех реализуемых государством антикризисных мер. Несмотря на очевидность этого принципа, он реализуется лишь частично. Так, Т. А. Голикова отмечает, что в 2016 г. исполнение госпрограмм будет осуществляться по 1962 показателям, которые реально отследить невозможно. Она предложила использовать те показатели, по которым есть официальная статистика и которые характеризуют деятельность соответствующей отрасли. Однако, по ее наблюдениям, министерства пока с трудом идут на это. В этих программах обычно указываются легкодостижимые показатели, по которым просто отчитываться. Кроме того, Счетная палата РФ переоценила 32 госпрограммы Минэкономразвития РФ и получилось, что 12 из них оценить невозможно, так как фактических показателей нет⁹. Кроме того, Т. А. Голикова в приложении к отчету об исполнении бюджета за первое полугодие 2016 г. сообщает, что антикризисные планы Правительства РФ в 2015–2016 гг. оцениваются

⁸ Титов С. Тайный инвестор // Ведомости. 28.02.2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/28/tajnyj-investor#cut> (дата обращения: 19.05.2018)

⁹ Доклад Татьяны Голиковой по результатам аудита государственных программ // Счетная палата РФ. 23.12.2015. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/25117 (дата обращения: 20.05.2016).

по своевременности выделения средств на плановые задачи, а результаты влияния этих мер на экономику и социум не оцениваются. В интервью Е. Базановой другой федеральный чиновник указывает, что одной из причин этой проблемы является то, что сначала принимается решение о выделении денег, а потом ведется реальная работа – обоснование проектов и корректировка выделенных сумм¹⁰. Все это подтверждает важность сплошного внедрения принципа «оцениваемость» в нашу экономику.

Третий принцип – пессимизм – предполагает, что в российской макроэкономике с несовершенством институтов высока вероятность того, что любая государственная мера может не реализоваться или не иметь должного эффекта. При этом данная вероятность существенно повышается в период явного кризиса, так как резко возрастает неопределенность внешней среды и качество контроля над реализацией всех действий заметно падает (из-за необходимости оперативно реагировать на множество незапланированных событий). В этой связи предлагается исходить из того, что если антикризисная мера может не реализоваться, то ее реализация либо не принесет никакого результата, либо будет малоэффективна. Это указывает на необходимость повышения контроля над реализацией антикризисных мер и ориентации на пессимистические прогнозы развития событий.

Четвертый принцип – заблаговременность планирования – предполагает создание альтернативных антикризисных планов, которые будут реализовываться при наступлении явного кризиса. Они должны как учитывать стратегические программы, так и быть детально продуманными на каждом этапе их реализации начиная с популяризации каждой меры и заканчивая схемами ее безболезненной ликвидации. Учитывая, что Правительству России основные недостатки экономики хорошо известны уже сейчас, составление планов заблаговременных действий, которые потом будут слегка скорректированы с учетом текущей ситуации, вполне возможно. Однако государство не разрабатывает комплекс мер, которые могут быть

применены после наступления явного макроэкономического кризиса. Обычно в антикризисные программы входят меры текущего планирования, часто не учитывающие возникший кризис (например, мера по снижению ставки налога на прибыль с 24 до 20 %, внедренная в 2008 г., не должна реализовываться в период явного кризиса, так как в этот период предприятия чаще получают убытки, а не прибыль) и непродуманные меры (например, непродуманная схема предоставления в 2008 г. кредитов банкам, которые те смогли направить не на финансирование реальной экономики, а на валютные спекуляции, повлекшие дальнейшее обрушение рубля).

Пятый принцип – инновационность – предполагает, что любые антикризисные меры должны быть направлены на повышение степени развития инноваций в государстве. Так, господдержка должна предоставляться в первую очередь организациям, реализующим инновационные экономические подходы или продукты в своей работе. Если запрос на господдержку получен от нескольких предприятий, то одним из ключевых критериев выбора адресата господдержки должно стать число полезных инновационных решений, внедренных на предприятии.

Шестой принцип – публичность – должен предполагать предание публичности процесса расходования средств государства. Это увеличит объем средств, использованных по целевому назначению, и снизит социальную напряженность населения, возникающую из-за уверенности в гражданах в высокой коррумпционности всех представителей чиновничьего аппарата. При этом, несмотря на предусмотренную в законах необходимость публиковать основные расходы госбюджета, это демонстративно игнорируется (например, путем прямого отказа в информации или засекречивания расходов на антикризисные меры¹¹).

Седьмой принцип – институциональность – предполагает, что при реализации антикризисных мер всегда должны учитываться политические, социальные и психологические факторы. Например, преобладающая в настоящее время точечная под-

¹⁰ Базанова Е. Правительство вновь затянуло с выполнением антикризисного плана – Счетная палата // Ведомости. 04.08.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/08/04/651690-pravitelstvo-vnov-zatyanulo-vipolneniem-antikrizisnogo-schetnaya-palata> (дата обращения: 20.08.2016)

¹¹ Прокопенко А. Правительство не готово ставить себе оценку за борьбу с кризисом в 2015 году // Ведомости. 26.02.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/26/631510-pravitelstvo-ne-gotovo-stavit-sebe-otsenku-borbu-krizisom-2015-godu> (дата обращения: 20.05.2016).

держка предприятий, руководство которых обладает возможностью лоббирования своих интересов перед государством (об этом упоминали Ю. В. Симачев, А. А. Яковлев, М. Ю. Горст [72, с. 26], К. В. Янков [73, с. 179] и др.), разрушает конкурентную среду и создает в бизнес-среде уверенность, что главное не качество выпускаемой продукции, а наличие нужных связей. Это также создает психологический барьер перед потенциальными предпринимателями, которые не решаются идти в бизнес без обзаведения этими связями. В то время как учет этой институциональной проблемы и переход от точечной к целевой или сплошной поддержке предприятий снизил бы неблагоприятные социальные и психологические последствия от подобных решений.

Восьмой принцип – рациональная результативность – предполагает, что антикризисные меры должны решать не только текущие проблемы, но и учитывать долгосрочные последствия от внедрения меры. При этом поставленные цели должны достигаться путем реализации на них минимального объема денежных средств с получением высококачественного результата. Это предполагает более длительный процесс подготовки (например, лучший поиск поставщиков, использование возможностей государственно-частного партнерства, более тщательной подготовки организационных схем реализации антикризисных мер и т. п.), но ведет к получению лучших результатов. В настоящее же время такая работа в макроэкономике не осуществляется. Более того, допускаются ситуации, когда при безуспешной реализации антикризисных мер по той же схеме реализуются схожие меры, которые тоже не достигают поставленных целей.

Девятый принцип – системность – предполагает усиление взаимосвязей между антикризисными мерами как минимум для ослабления противоречий, возникающих при реализации этих мер, а как максимум для получения синергетического эффекта. К противоречивым антикризисным мерам, реализуемым в 2008 и 2015–2016 гг., можно отнести меры по стимулированию развития предприятий, направленные на повышение степени их конкурентоспособности на рынке и одновременное разрушение конкурентной среды путем адресной поддержки крупнейших компаний (зачастую неконкурентоспособных). В то же время в большей степени бессистемность антикризисных

программ проявляется в их неспособности добиться синергетического эффекта. Во-первых, из-за адресной поддержки крупных и сверхкрупных компаний, обладающих лоббистскими возможностями, вместо создания «точек роста», способствующих развитию всей экономики. Во-вторых, поддержка банков, которые вместо финансирования реального сектора экономики начали спекулировать на валютных курсах, затруднив ЦБ РФ процесс поддержания устойчивости рубля. В-третьих, из-за преобладания антикризисных мер по прямой поддержке компаний, которые, ослабив выявленные недостатки в краткосрочной перспективе, в будущем создадут существенные проблемы. Например, к такой мере можно отнести субсидирование части процентной ставки для кредитов, направленных на приобретение автомобилей. С одной стороны, эта мера увеличила сбыт автомашин в период явного кризиса, а с другой – позволила автогигантам не развиваться, а позже вынудила бороться со спадом спроса из-за насыщения рынка. Наличие подобных проблем указывает на то, что, несмотря на общеизвестность этого принципа, есть сложности с процессом его реализации, в том числе из-за ограниченного времени на принятие решений в период явного кризиса в нашей стране. В этой связи принцип системности должен реализовываться в тесной связке с принципом заблаговременного планирования.

Десятый принцип – оперативность реагирования – предполагает, что реагирование на возникшие проблемы должно быть максимально быстрым, но при этом последовательным и скоординированным для исключения рассинхронности, ведущей к дополнительным задержкам. К рассинхронизации процесса антикризисного управления 2008 г. Ю. В. Симачев, А. А. Яковлев, М. Ю. Горст и другие исследователи справедливо относят, во-первых, возникновение разрыва между принятием нормативных актов и практической реализацией соответствующих мер, что замедлило процесс их реализации. Во-вторых, меры по поддержке бизнеса, реализуемые одновременно с внедрением длительной конкурсной системы отбора, означающие, что основные суммы поддержки будут получены бизнесом после окончания острой фазы явного кризиса [72, с. 24, 33]. Очевидно, что неоперативность часто возникает из-за несогласованности действий, что тесно увязывает данный принцип с принципом системности. Кроме того, при его

реализации важно учитывать принцип рациональной результативности, так как если оперативность будет достигнута в результате нерациональных затрат, не оправдывающих некоторое ускорение процесса реализации антикризисных мер, то подобная «оперативность» принесет больше вреда, чем пользы.

Одиннадцатый принцип – адаптивности – предполагает, что антикризисные меры должны быть способны быстро адаптироваться к изменяющейся среде, а при существенной трансформации этой среды их можно легко скорректировать. В настоящее время многие антикризисные меры, реализованные Правительством РФ в 2008, 2015–2017 гг., не приспособлены к среде, в которой они были внедрены. Часто отсутствовали продуманные схемы их реализации и контроля, оптимальные алгоритмы их коррекции. В результате для успешной их реализации требовалось «ручное» управление, которое по факту либо отсутствовало, либо осуществлялось на неприемлемом или низком уровне.

Двенадцатый принцип – непрерывность – предполагает необходимость реализации антикризисного управления не только в период явного, но и скрытого кризиса. В то время как многие российские антикризисные меры имеют временный характер, не отслеживаются их последствия и, соответственно, не минимизируется их негативное влияние и не усиливается позитивное, отсутствует переход от реабилитационного антикризисного управления к превентивным антикризисным мерам и т. п. Внедрение этого принципа позволит выявить потенциальный кризис на ранних стадиях, оперативно его устранить, отслеживать и корректировать все последствия от антикризисных мер.

Тринадцатый принцип – самосовершенствование – предполагает улучшение процесса антикризисного управления на основе изучения совершенных ошибок и реализованных возможностей при осуществлении ранее внедренных антикризисных мер. Для его реализации важна предварительная подготовка. Так, следует заранее готовиться к оценке степени достижения поставленных целей перед каждой антикризисной мерой, фиксировать все сложности, возникающие в процессе ее внедрения (в том числе все действия по противодействию каждой мере или их саботажу), оперативно выявлять причины ее отклонения от поставленных целей или недостижения их. Для осу-

ществления всех этих действий необходима постановочная команда, в процессе преодоления явного кризиса лишь собирающая информацию о проблемах этого процесса и начинающая свою работу после окончания периода явного кризиса. В настоящее время подобная работа не осуществляется. В основном потому, что многие процессы реализуются в ручном режиме и оргвыводы, касающиеся отдельных чиновников, систему управления государством существенно не изменяют. В то же время представляется, что подобная работа позволит выявить области, в которых можно автоматизировать управленческие процессы. При этом увольнение чиновников, работающих очень плохо, и продвижение высокоэффективных в период явного кризиса госслужащих способно начать процесс изменения к лучшему всей системы государственного управления Россией.

В рамках условий, в которых реализуется методология антикризисного управления макроэкономикой, особое внимание уделяется политическим, социальным и экономическим сферам деятельности. Тесная связь именно этих элементов доказана в ряде работ, изучающих институциональные аспекты с позиции экономики (в финансовом [74–77], промышленном [78–80] и сельскохозяйственном [81–83] секторах), политики [84–86], социума [87–90] и культуры [91].

К сильноинерционным условиям отнесены условия, оказывающие влияние на умонастроения людей длительное время, что привело к созданию у них устойчивых убеждений, определяющих императивы их поведения. Для того чтобы люди прекратили следовать закладываемой в них стратегической программе, нужно предложить им новую идеологию или стратегическую альтернативу, продемонстрировать на практике ее преимущества и уменьшить воздействие, оказываемое приверженцами предыдущей стратегии. Все это осуществить достаточно сложно и требует заметных затрат времени.

Все примеры **основных внешних сильноинерционных условий**, в которых реализуется российская методология антикризисного управления макроэкономикой, будут представлены в следующих областях: политической, социальной и экономической.

В политической сфере: политика США, направленная на политическое подчинение остальных народов мира экономическими и военными методами; агрессивная политика Украины, стран Балтии и других

государств, принявших покровительство США, направленная на создание политической нестабильности в мире; преднамеренное и принудительное политическое объединение стран мира в недолговечное единое образование с целью получения выгоды для его организаторов (США и Англия); политическое давление США на страны мира с целью принятия ими невыгодных экономических решений¹²; гибридная война США, ведущаяся против России, Китая и Северной Кореи.

В *социальной сфере*: информационная война, ведущаяся США, Англией и ЕС против России с целью создания негативного восприятия России населением стран мира; снижение социальной и политической активности народов мира и выдвигание на первое место не интересов большинства, а относительно небольшой группы представителей активного меньшинства; навязывание народам мира идеологических императивов «общества потребления», либерализма, «жизни в кредит» и гедонизма. В этой связи Т. А. Трифонова верно указывает, что ощущение полноты жизни не связано с потреблением. Поэтому и многие «успешные и благополучные» члены «общества потребления» испытывают скуку, дискомфорт, депрессию, ощущение бессмысленности существования. И именно эти чувства являются истинными причинами вспышек индивидуального и массового вандализма в Дании или США и лежат в основе самоубийств в благополучнейшей тихой Швеции [92, с. 28].

В *сфере экономики*: использование долларов почти во всех международных расчетах укрепляет экономическую власть США, так как эта страна имеет возможность печатать их в неограниченном объеме; создание мирового финансового рынка и полная власть над ним позволила США управлять реальными рынками через изменения и информационные вбросы (в 2012 г. 70 % всех СМИ в мире были под контролем США [93, с. 102]) на финансовых рынках; поглощение крупнейших мировых компаний элитой бизнеса США¹³

¹² Например, взаимные санкции России и Евросоюза освободили место на российском рынке для компаний из США; отказ стран Европы от дешевых и качественных российских товаров (топливно-энергетических ресурсов и вооружения) в пользу дорогих продуктов из США; вынужденные выплаты стран Европы на оборону от мифических врагов и т. п.

¹³ Коростель И. Мировую закулису вычислили с математической точностью // Утро.ру. 20.10.2011. URL: <https://utro.ru/articles/2011/10/20/1005733.shtml> (дата обращения: 23.05.2018).

[94] (в том числе путем покупки их акций и давления на их акционеров); разорение и подчинение стран, получивших кредиты от МВФ и Всемирного банка, путем навязывания им губительных для них рекомендаций [95]; транснациональные корпорации (далее – ТНК) узурпируют многие права государств; многие государства фактически становятся супер ТНК, ставя свои коммерческие интересы выше социальных обязательств перед населением; создание множества «научных» теорий, принижающих роль государства в экономике, продвигает использование «невидимой руки» рынка, а в ситуации, когда государственный аппарат бездействует, реальная власть на рынке переходит к крупнейшим российским и зарубежным корпорациям.

Внутренние сильноинерционные политические условия, в которых реализуется антикризисное управление макроэкономикой: в России приоритетом государства является увеличение своей выгоды, а не рост благосостояния общества; полный контроль государства над активами, находящимися в стране, с целью обнаружения вариантов подчинения их государственным органам, а не максимизация их социальной или экономической эффективности; клановые отношения среди элиты страны; «ручное» управление государством; высокая коррупционность высокопоставленных чиновников; безответственное отношение к интересам государства у руководителей госкорпораций и компаний с государственным участием в акционерном капитале.

Социальные условия: отсутствие даже попыток создания единой российской идеологии со стороны руководителей нашего государства; уверенность населения в том, что государство в долгу перед своими гражданами; отношение к нахождению в теневой экономике как к обычной ситуации; разочарование в чиновничьем аппарате; недоверие к судебной и правовой системе государства.

Экономические условия: высокая зависимость от экспорта топливно-энергетических ресурсов и импорта оборудования; существенный износ основных средств производства; низкая производительность труда; плохо развитая инфраструктура; монополия или олигополия на многих рынках (обычно из-за госкорпораций или организаций с госучастием в уставном капитале); большая доля теневой экономики в макроэкономике страны; высокая стоимость

кредитов; небольшое число инноваций, внедряемых в макроэкономике.

К **среднеинерционным условиям** относятся неустоявшиеся убеждения из стратегических программ, подкрепленные множеством косвенных воздействий, но еще не принятых большей частью населения мира в качестве незыблемых и общепризнанных условий собственного существования. Они могут быть признаны малоэффективными, но привычными схемами работы, от которых при желании еще можно отказаться, приложив ряд усилий (например, привычка российского правительства реализовать долгосрочные меры лишь в ответ на возникшие внешние угрозы). К ним относятся также меры тактического характера, осуществляющиеся в средний по длительности период времени и являющиеся частью механизма достижения устойчивых стратегических целей.

К примерам подобных основных **внешних среднеинерционных условий** в *политической сфере* можно отнести: санкции, наложенные на Россию многими странами; попытки США неофициально захватить часть Сирии в рамках плана-минимума – для добычи и продажи ее топливно-энергетических ресурсов, а планом-максимумом является вариант проведения через нее и Средиземное море нефте- и газопроводов от Саудовской Аравии в Европу, чтобы лишить Россию рынка сбыта топливно-энергетических товаров; создание США нестабильности на Украине для повышения градуса агрессии в информационной войне и экономических убытков в нашей стране¹⁴.

В *социальной сфере*: создание нестабильности на трудовом рынке нашей страны из-за потока беженцев из Сирии и Украины; снижение качества образования в США для лучшей управляемости граждан, которое навязывается остальным народам мира (в т. ч. и нашим гражданам).

В *экономической сфере*: создание США препятствий для экономического сотрудничества, ведущих к снижению доходов государств и населения в странах мира (например санкций против России и сотрудничающих с ней компаний); снижение США объемов закупки топливно-энергетических товаров и одно-

временно заключение договоренности с Саудовской Аравией об увеличении ею объемов нефтедобычи, что привело к существенному снижению цены на нефть; контроль каналов поставок нефти из разоренных стран (Ирак, Сирия – опосредованно через военные базы и подконтрольные США группировки и др.), тоже приводящие к снижению цены на нефть и природный газ и падению выручки от их продажи для добывающих компании России; общее снижение товарооборота России со странами мира.

Внутренние среднеинерционные политические условия, в которых реализуется антикризисное управление макроэкономикой: приоритет политической бездеятельности и стабильности (кроме тех случаев, когда приходится бороться с появившимися угрозами); оторванность политических интересов от реальных потребностей россиян и медленная реакция на их недовольство; отсутствие настоящей конкуренции в политике; создание общественных организаций, существенно зависящих от решений правительства страны для снижения недовольства граждан путем ликвидации небольших проблем; неоправданная централизация ресурсов в федеральном центре, а не в регионах, их создающих; внедрение наиболее простых мер для решения проблем, ведущих к кратковременным улучшениям и существенным долгосрочным неблагоприятным последствиям; попытки агентов США усилить недовольство россиян и поднять их на борьбу с законной властью путем преувеличения реальных недостатков и ошибочных действий государства (для разжигания цветных революций по схемам, примененным на Украине и в Грузии); уверенность многих граждан страны в подтасовке результатов выборов на всех уровнях власти, ведущая к политическому безразличию в области народного волеизъявления.

Социальные условия: ухудшение качества жизни россиян; рост безработицы; восприятие российских граждан только как возможных источников доходов; плохая бесплатная медицина; слабая мотивация научной работы; сильная бюрократия и высокие административные барьеры во всех сферах деятельности нашего государства; недовольство социальным разделением общества, в котором его небольшая часть обладает основной частью общественного богатства; разрыв общественных «лифтов», не позволяющих подняться выше среднего уровня из-за того, что на

¹⁴ Например, разрыв связей с украинскими компаниями, потеря рынка сбыта на Украине, затраты на укрепление границы, армейские учения, создание объездных автомобильных и железных дорог и т. п.

высшие места назначаются только свои люди, основным достоинством которых является личная верность руководителю.

Экономические условия: резкое снижение цен на топливно-энергетические ресурсы; минимальное инвестирование в коммерческих организациях; попытки «заморозить» проблемы в макроэкономике вместо устранения их причин и симптомов; низкоэффективные расходы государства; слабая способность к конкуренции большей части продукции России; отсутствие модернизации энергетического комплекса (большую его часть передали в частную собственность, что ухудшило процесс его эксплуатации и увеличило число аварий), жилищно-коммунального хозяйства и транспортной инфраструктуры, что сначала повышает цены на их услуги, а потом и инфляцию.

К слабоинерционным условиям можно отнести как только сформировавшиеся стратегические подходы, которые лишь начали проверяться практикой, так и оперативные действия по достижению ранее поставленных тактических целей. Эти условия действуют относительно недолго (в среднем 1–3 года) и могут быть изменены относительно легко и с минимальными усилиями.

К основным **внешним слабоинерционным условиям в политической сфере** следует отнести: переход на более жесткую политику президента США ко многим странам мира; попытки США усилить имеющийся экономический кризис в нашей стране; недовольство многих граждан США и Европы политикой, проводимой США по отношению к Европе и России; отказ президента США (Д. Трампа) от личного публичного нагнетания негатива по отношению к России; усиление давления США на Иран и Северную Корею; всплеск русофобских настроений политиков Англии и Украины.

В *социальной сфере:* активизация в мировом социуме идеологии национализма, в некоторых странах (Латвия, Украина и др.) вплоть до нацизма; активная пропаганда русофобии в мире; увеличение числа безработных; снижение уверенности народов мира в справедливости мироустройства; уменьшение прав и свобод граждан во многих странах мира.

В *экономической сфере:* увеличение внешних долгов во многих государствах; усиление политики протекционизма в мировом сообществе; увеличение ставок по кредитам для многих государств; снижение

экономической стабильности во многих странах; увеличение налоговой нагрузки во многих государствах; увеличение затрат на борьбу с терроризмом во многих странах; ухудшение инвестиционного климата и, как следствие, снижение объема инвестиций.

Внутренние слабоинерционные политические условия, в которых реализуется антикризисное управление макроэкономикой: высокая активность органов политической власти в сфере повышения лояльности им силовых структур; снижение активности внесистемной «оппозиции» по выявлению недостатков системы управления государством.

Социальные условия: рост недовольства социума действиями Правительства РФ в области социальной защиты населения; информационная война, пропагандирующая антисемейные ценности (так, А. М. Шевцов верно отмечает, что в популярных российских фильмах пропаганда семейных ценностей либо не ведется, либо ведется так, что лучше бы она не велась [96]), оппортунизм [97] и разрушение стремления российских граждан к справедливости и честности; слабое желание рядовых работников к своему саморазвитию.

Экономические условия: существенное уменьшение спроса на отечественную продукцию как со стороны зарубежных потребителей, так и внутри страны; из-за взаимных санкций произошла небольшая активизация развития сельского хозяйства и возникли проблемы в работе предприятий, работающих на комплектующих из-за рубежа; провал многих программ импортозамещения и государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) (к непреодолимым барьерам для реализации ГЧП Г. Т. Гафурова верно относит: отсутствие реальной поддержки государства при внедрении ГЧП; сложный и долгий процесс принятия решений о создании ГЧП; неспособность населения активно участвовать в ГЧП из-за низких доходов; отсутствие готовых к реализации проектов и низкое качество их разработки; неприемлемый уровень защиты интересов кредиторов и инвесторов [98]); приоритет отдан снижению расходов государства, а не увеличению его доходов; излишние затраты на оборонную отрасль; несбалансированность государственного бюджета; непродуманная налоговая политика правительства, подталкивающая компании (не связанные с топливно-энергетической отраслью) к уходу в теневую экономику или к ликвидации.

Поясним состав субъектов методологии антикризисного управления макроэкономикой. Так, к субъекту «государство и агенты, тесно с ним связанные», помимо субъектов из трех ветвей государственной власти, относятся: компании с государственным участием, основные получатели госзаказов и субъекты, тесно взаимодействующие с государством через вышеперечисленных субъектов. В бизнес-сообщество входят все российские организации. К субъектам, имеющим многие общие свойства, следует отнести те, чья область деятельности и цели существенно пересекаются. Например, общественные организации и частные предприниматели, выражающие одновременно интересы социума и бизнес-сообщества; лица, получившие российское гражданство, но ориентированные на продвижение интересов другой страны; общественные палаты, старающиеся соблюсти одновременно интересы граждан и государства; компании, платящие налоги нашему государству, но продвигающие интересы другой страны и т. п. К иностранным агентам предлагается подходить не с формальной позиции, а с учетом фактического отношения субъекта к своей и чужим странам. В настоящее время М. Г. Делягин выделяет лишь малую часть таких лиц: «...российские олигархи, которые держат свои деньги в США¹⁵»¹⁶, т. е. лиц, экономически подчиненных Западу. В этой связи, расширяя его позицию, предлагается к иностранным агентам относить российских граждан, принявших идеологию и правила другой страны. Новизна подхода заключается в добавлении идеологического критерия и признания важности учета, помимо экономических, еще и социальных,

психологических и иных правил, которыми руководствуются субъекты, принимая решения. В группу субъектов «социум» предложено относить лишь тех, кому близки интересы и проблемы большей части российского социума. Такая группировка перечисленных выше субъектов является преимуществом этой методологии, отражающей реальное, а не формальное положение дел в нашей стране.

Как известно, цели перед их осуществлением проходят апробацию в коллективе, который будет их реализовывать. В их коррекции принимают участие лица, от которых зависит прохождение административных и иных барьеров при реализации деятельности в выбранной области. Вот это воздействие в ряде случаев корректирует изначально поставленные цели. Например, в России есть лишь проправительственная оппозиция. В итоге политически активный гражданин, в ряде вопросов несогласный с Правительством РФ и убедившийся, что системная оппозиция и общественные организации в основном занимаются демагогией, попадает в сети оппозиции, финансируемой иностранными агентами для развала нашей страны. Это связано с почти полным отсутствием промежуточных вариантов в этой области. В результате происходит замена его изначальной цели улучшить положение в стране в рамках существующей системы власти на «призрачную» итоговую цель сменить весь госаппарат в надежде, что новые чиновники будут работать лучше предыдущих.

Лишь после формирования конкретными субъектами итоговых целей начинают реализовывать методы и приемы. В то же время нужно отдельно выделить попытки реализовать итоговую цель, пресекаемую на промежуточных этапах другими субъектами или одобряемую ими, но ту, что без предварительной подготовки имеющимися методами реализовать невозможно¹⁷. Эти цели предлагается называть временными, так как они позже будут скорректированы другими субъектами или уточнены реализующим их субъектом (в том числе для проведения правильной

¹⁵ Д. Трамп, по новым законам, в любой момент может начать конфискацию капиталов российских олигархов, спрятанных в офшорах. Так, после суда Березовского с Дерипаской в Великобритании юридически зафиксирован преступный характер значительной части российских олигархических состояний. Там была наработана юридическая база, для того чтобы их можно было объявить преступными по своему усмотрению. Сейчас российским олигархам просто предъявляют ультиматум: или вы свергнете Путина, или останетесь без денег. При этом, строго говоря, предоставление исчерпывающей информации о происхождении денег требует полного раскрытия информации о себе, т. е., по сути, это процедура вербовки.

¹⁶ Рычков Е. США ставят российским олигархам ультиматум для повторения 1996 года // НАКАНУНЕРУ. 18.10.2017. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113376/> (дата обращения: 31.10.2017).

¹⁷ Так, непродуктивным будет строительство заводов, работающих на западном сырье, т. е. перед их строительством нужно создать производства, выпускающие необходимое сырье; внедрение мер без организации контроля над их реализацией с высокой вероятностью не позволит достичь поставленных целей.

предварительной подготовки их реализации). К постоянным следует отнести цели, которые успешно реализуются без их коррекции все время, пока существенно не поменяется сама методология антикризисного управления макроэкономикой, т. е. постоянными они будут лишь относительно методологии, существующей в момент начала их реализации. Степень существенности изменения этой методологии предлагается определять экспертным методом. Представляется, что верхняя отметка существенности изменения этой методологии будет находиться в диапазоне 50–60 %. После ее достижения они должны переоцениваться, в результате цель может быть снова признана постоянной или перемещена во временные. При этом чем более общей будет цель, тем больше вероятность у нее остаться постоянной.

Исключение из числа субъектов, реализующих эти цели, иностранных агентов связано с тем, что они лишь влияют на процесс реализации антикризисных методов, этапов и принципов, но сами антикризисные действия не осуществляют. При этом разрозненные действия представителей социума позволяют им участвовать лишь в малой части реализации методов, принципов и этапов антикризисного управления (обычно в форме голосования и публичного обсуждения). В то время как централизованные действия социума в основном реализуются через общественные организации, тесно связанные с государством. При этом генеральным актором всегда является государство, а реализует оно эти цели через своих представителей. В зависимости от степени масштабности антикризисного управления в стране руководить этим процессом может президент, председатель правительства или руководитель антикризисного штаба, координирующий работу нескольких министерств или их подразделений.

Кроме того, временные цели антикризисного управления в основном направлены на реализацию срочных действий, решающих текущие проблемы экономики, в первую очередь путем устранения симптомов и последствий этих проблем. Постоянные цели антикризисного управления предполагают, что они должны реализовываться всегда (как в периоды явного, так и скрытого кризиса), а направлены они на устранение причин возникших проблем (в том числе это предполагает проведение непрерывной профилактической работы).

Важность выделения превентивных, реактивных и реабилитационных методов и приемов обусловлена бесконечным характером кризиса в макроэкономике любой страны и важностью выделения в ней двух стадий скрытого кризиса (перед явным кризисом и после него), в которых реализуется разное антикризисное управление. Переход с реабилитационных методов на превентивные определяется степенью устранения проблем, возникших из-за внедрения реактивных антикризисных мер. При полном их устранении следует полностью перейти на превентивное антикризисное управление макроэкономикой. В его рамках в том числе будет реализовываться отслеживание негативных сигналов, повышение устойчивости макроэкономике, смягчение будущих проблем или их устранение, которое можно осуществить минимальными усилиями.

Говоря о взаимосвязях на рис. 4, отметим, что, во-первых, пересечение стрелок на рис. 5 не означает их связи, так как связь есть лишь между объектом, в котором берет начало эта стрелка, и объектом, на который она указывает. Во-вторых, рамки, объединяющие элементы методологии, показывают, насколько общими являются ее компоненты. Так, самым общим ее элементом являются «внешние и внутренние сильно-, средне- и слабоинерционные условия, в которых реализуется методология антикризисного управления макроэкономикой», так как они не зависят от изменений остальных элементов этой методологии, а все остальные элементы методологии зависят от этих условий. Второе место занимают макроэкономические субъекты методологии, а третье место – цели этой методологии, реализуемые в макроэкономике. Четвертыми по степени общности элементов методологии являются принципы, а пятыми – этапы этой методологии. В результате самым частным (шестым) и самым важным элементом являются методы и приемы методологии антикризисного управления макроэкономикой, так как при их формировании учитываются все остальные элементы этой методологии и лишь использование методов и приемов позволяет реализовывать конкретные действия в ее рамках. В-третьих, несмотря на взаимодействие целей в процессе их коррекции, у всех указанных субъектов есть свои цели, слабо связанные с целями других субъектов. Однако после коррекции целей субъекта они, отличаясь от целей других субъектов,

начинают их учитывать. Например, если целью иностранного агента является разрушение какой-либо отрасли нашей промышленности, то явные попытки ее захвата или наложение санкций вызовут противодействие наших властей. В то время как легальная покупка заводов в этой отрасли с последующим их закрытием, строительство сборочного производства на основе зарубежных комплектующих, разоряющее наших производителей, обычно не воспринимается как угроза (все это уже реализуется в нашей стране). Так, краткосрочная выгода и растянутость во времени процесса разрушения этой отрасли смягчают или устраняют возможное противодействие государства. В-четвертых, выделение трех групп методов и приемов на рис. 5 связано с тремя основными субъектами этой методологии (государство, общественные организации и бизнес-сообщество), имеющих лишь частично пересекающиеся области деятельности и применяющие обычно разный набор методов и приемов. Это связано с тем, что достижение целей каждого из субъектов обычно требует от них реализации своей совокупности методов. Даже если цели у них будут схожи, наличие разных возможностей для их реализации вынудит их применять разные группы методов, приемов или мер, обеспечивающих процесс их реализации. В-пятых, несмотря на то, что все субъекты осуществляют свои методы в одинаковой последовательности, важность каждого этапа для разных субъектов и их роль в них будет разной. Так, на этапе обсуждения антикризисных мер с участием региональных и муниципальных органов власти, бизнес-сообществ и граждан главная роль – у государства, а роль остальных субъектов – совещательная. Еще пример: на этапе составления и осуществления подробных планов по реализации антикризисных мер самая важная роль должна быть у государства. При этом бизнес-сообщество, социум или иностранные агенты (например, МВФ) могут составить и пытаться осуществлять свои планы, полностью отличающиеся от планов государства. К сожалению, часто при реализации этого этапа ключевую роль играет МВФ, а наше правительство закладывает их идеи в основу своих планов. И это несмотря на то, что Н. В. Стариков, В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, Н. А. Аверкова и другие авторы обоснованно указывают на наличие множества сомнений в эффективности мер МВФ и в том, что выгодополучателем от реализации мер

МВФ является страна, их реализующая [99, с. 119; 93, с. 559–578; 100, с. 53–54; 1, с. 27–28; 101]. В-шестых, все указанные принципы антикризисного управления макроэкономикой реализуются всеми субъектами, но качество их реализации у всех разное¹⁸, так как мотивация и возможности у каждого субъекта тоже разные.

7. Результаты исследования: научная новизна

Научной новизной исследования, во-первых, является формирование понятий «методология антикризисного управления» и «методология антикризисного управления макроэкономикой» путем применения известного термина «методология» по новому назначению. Их преимущество – в указании взаимосвязей между его элементами и выделении ключевых элементов (условия их реализации, субъекты и их цели, методы и приемы, принципы и этапы).

Во-вторых, разработка новой структуры методологии антикризисного управления. Так, ее элементами признаны внешние и внутренние условия, в которых реализуется методология антикризисного управления; типичные для нее субъекты, действующие на микро-, мезо-, макро-, мировом уровне и на нескольких уровнях или в межуровневом пространстве. Полностью новыми аспектами являются: выделение субъектов, действующих на нескольких уровнях или в межуровневом пространстве; указание на необходимость уточнения общей структуры методологии антикризисного управления путем подробного изучения методологий микро-, мезо-, мирового уровня и методологии антикризисного управления, действующей на нескольких уровнях или в межуровневом пространстве. Обобщение всех этих методологий позволит получить общую и подробную методологию антикризисного управления.

В-третьих, разработка новой структуры методологии антикризисного управления макроэкономикой, имеющей ряд индивидуальных свойств. В первую очередь в рамках внешних и внутренних условий выделены сильно-, средне- и слабоинерционные условия, в которых реализуется эта методология.

¹⁸ Например, один субъект реализует принцип самосовершенствования путем избегания повторения ранее сделанных им ошибок, а другой отслеживает потенциальные проблемы и, используя опыт других субъектов, совершенствуется заблаговременно и в более полном объеме.

В результате сильно-, средне- и слабоинерционные условия являются полностью новым элементом для методологии антикризисного управления макроэкономикой. Во вторую очередь в ней обозначены типичные лишь для нее субъекты: государство и агенты, тесно с ним связанные, бизнес-сообщество, иностранные агенты, социум и иные субъекты, имеющие много общих свойств с уже названными. К новым аспектам следует отнести выделение группы субъектов, имеющих много общих свойств с государством и агентами, тесно с ним связанными, бизнес-сообществом, иностранными агентами и социумом; выделение субъектов в предложенном выше составе. В третью очередь полностью новыми элементами являются «противоречия и конфликты первоначальных целей этих субъектов и их коррекция, с выделением итоговых целей, предусматривающих переходный период при их реализации» и «временные и постоянные в целом согласованные цели субъектов в макроэкономике: государства (генеральный актор), общественных организаций и бизнес-сообщества». В четвертую очередь виды превентивного, реактивного и реабилитационного антикризисного управления организациями использованы по новому назначению в качестве методов превентивного, реактивного и реабилитационного антикризисного управления, применимых на макроуровне.

Если сравнивать предложенную методологию с методологиями, изученными в обзорной части статьи, то основным их общим элементом будет такой компонент, как «методы». Принципы и этапы антикризисного управления макроэкономикой предложены в других работах [70, 71] и лишь частично раскрыты в этой статье. В то же время, сравнивая их с элементами из обзора структур методологий антикризисного управления, можно найти схожие элементы. Так, «проблемы распознавания предкризисных ситуаций» и «проблемы прогнозирования кризисов» (Э. М. Коротков) трансформированы в такой этап, как «диагностика и прогнозирование кризисных явлений и процессов». Точно так же известные принципы экономичности и эффективности (А. Г. Ивасенко) имеют общие свойства с предложенным принципом рациональной результативности. При этом такие известные элементы, как «альтернативные методологии школ стратегического управления» (Р. Б. Габдуллин) и «принцип многовариантности разработки антикри-

зисных процедур с учетом фактора неопределенности и риска» (А. Г. Ивасенко), объединены и сужены до такого этапа, как «разработка и обоснование антикризисных мер (в том числе и альтернативных)». В то же время такие известные элементы, как «анализ и оценка кризисных ситуаций» (Э. М. Коротков) и «коррективы» (А. М. Букреев, И. В. Рощупкина, В. Н. Гончаров, Т. Н. Рыбина), подробнее расписаны в таких этапах, как оценка причин и последствий макроэкономических проблем, оценка наличия готовых мер по их устранению, оценка срочности и значимости решения проблемы, оценка возможности коррекции и коррекция антикризисных планов (при низком качестве их выполнения).

В-четвертых, к новым элементам следует отнести раскрытие сути всех элементов методологии антикризисного управления макроэкономикой и описание их взаимосвязей с другими элементами методологии. При этом многие эти элементы сами по себе являются общеизвестными в других областях науки, но их применение к макроэкономическому антикризисному управлению, объединение в качестве компонентов предложенной методологии и описание их взаимосвязей является впервые предложенной научной новизной. Обоснование важности и практической применимости предложенных элементов методологии проведено как с позиции логики, так и на основе использования примеров.

8. Выводы

Таким образом, предложенная методология антикризисного управления макроэкономикой может быть использована как для уточнения связанных с ней теоретических и методических аспектов, так и для учета ее элементов при разработке и реализации реальных антикризисных планов в макроэкономике нашей страны. При этом разработанная методология антикризисного управления макроэкономикой может лечь в основу как уточнения методологий антикризисного управления мирового, мезо- и микроуровня, так и быть использована для улучшения методологий в любых областях знаний. Сформированная методология антикризисного управления указывает на место и взаимосвязи методологий всех уровней экономики в ее общей структуре. Уточненные термины этих методологий облегчат взаимодействие с ними у всех, кто их использует.

Список литературы

1. Манушин Д. В. Антикризисное управление в макроэкономических системах: теоретические аспекты. Казань: Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, 2016. 268 с.
2. Атаева Т. А. Характеристика основ антикризисного управления предприятием // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 55–57.
3. Дюжилова О. М. Антикризисное управление предприятием: теория и методология. Тверь: Тверской государственный технический университет. 2015. 148 с.
4. Любашевский В. Б. Антикризисное управление предприятием: концепция, методология, инструментарий. Новосибирск: Манускрипт, 2003. 71 с.
5. Трапицын А. В. Антикризисное управление в контексте теоретико-методологических основ его исследования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. № 7. С. 74–77.
6. Глущенко В. В. Проблемы совершенствования методологии финансового антикризисного управления // Финансы и кредит. 2009. № 36. С. 2–10.
7. Линьков А. Я., Богатова Е. В., Плотников В. А. и др. Национальная экономика в условиях глобализации: бизнес и общество в противостоянии кризису. СПб.: Русский остров, 2009. 484 с.
8. Локтионов М. В. Государственное управление: проблемы методологии и реформирования. М.: Генезис, 2010. 168 с.
9. Broilo E. V., Nazarova I. G. Strategic Aspects of the Diagnosis of Latent Crisis in Organizations // Review of European Studies. 2015. Т. 7, № 7. С. 245–261.
10. Kundenko A. V, Dorosh M. S., Baraniuk I. A. et al. Crisis management of small and medium businesses in regional economic policy system // Economic Annals – XXI. 2015. № 5–6. С. 108–111.
11. Яровая И. В. Методологические аспекты формирования системы антикризисного управления // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 4. С. 98–103.
12. Нигматуллин Р. И. Теоретико-методологические основы исследования антикризисного управления // Сегодня и завтра российской экономики. 2009. № 25. С. 27–30.
13. Звонцов А. В. Методологические проблемы антикризисного менеджмента // Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета ЛЭТИ. 2011. № 7. С. 131–134.
14. Киселев С. В. Методологические подходы к оценке институциональной системы антикризисного управления // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 6. С. 256–260.
15. Знаменский В. В. Кризисы, антикризисное управление, генезис антикризисного управления // Управление риском. 2014. № 1. С. 31–40.
16. Шелегеда Б. Г., Шарнопольская О. Н. Методологические подходы к исследованию антикризисного развития социально-экономических сред // Друкеровский вестник. 2017. № 2. С. 187–197.
17. Юн Г. Б. Методология антикризисного управления: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2004. 432 с.
18. Аверина О. И. Антикризисный менеджмент: теория и методология экономического анализа. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2004. 244 с.
19. Броило Е. В. Методология антикризисного управления устойчивым развитием предпринимательских структур Северо-западного региона. Сыктывкар: Изд-во КРАГСиУ, 2008. 309 с.
20. Камышова А. Б. Методология государственного регулирования национальной экономики в условиях мирового кризиса // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2011. № 4. С. 50–52.
21. Кислухина И. А. Проблемы формирования концептуальных и методологических основ антикризисного управления // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 6. С. 36–40.
22. Лигоненко Л. А. Теоретико-методологические основы антикризисного управления // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2003. № 3. С. 67–72.
23. Ушанов П. В. Антикризисное управление как новая парадигма управления // Эффективное антикризисное управление. 2010. № 1. С. 66–79.
24. Зоидов К. Х. Кризисная цикличность и методология антикризисного регулирования переходной экономики России // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 96–110.
25. Дзюбан С. В. Антикризисное управление кредитными организациями как составная часть банковского менеджмента: теоретические и методические основы дисциплины // Статистика и экономика. 2006. № 3. С. 28–34.
26. Никитина Н. В. Антикризисное финансовое управление промышленным предприятием: теория, методология, практика. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2008. 280 с.
27. Глущенко В. В. Методологические аспекты системного анализа глобального финансового кризиса // Финансы и кредит. 2008. № 45. С. 2–10.

28. Кабузан О. Л., Найдышина Т. П. Теоретические аспекты кризиса // Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (5–8 мая 2009 г.): «Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения». 2009. С. 298–300.
29. Беляев А. А., Коротков Э. М. Антикризисное управление: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 311 с.
30. Коношенко Л. А. Концептуальная модель экономического механизма антикризисного управления торговой организацией // Российское предпринимательство. 2012. № 4. С. 72–78.
31. Kešetović Ž., Milašinović S., Mrdalj M. Methodological and ethical challenges in crisis and disaster research // Thematic conference proceedings of international significance (Belgrad, 1–2 mart 2013). Pp. 241–248.
32. Шагиева А. Х. Институционализация антикризисного управления как фактор эффективности экономики России в условиях ВТО // Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы международной научно-практической конференции. Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2014. С. 201–206.
33. Храмова А. В., Цопа Н. В. Особенности применения инноваций в антикризисном управлении предприятием // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 2. С. 20–24.
34. Згонник Л. В. Антикризисное управление: учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2015. 208 с.
35. Глебова А. А., Конзерская Т. А. Формирование системы антикризисного управления на предприятии // Молодой ученый. 2015. № 11–2 (26). С. 35–40.
36. Алексеева Н. И. Концептуализация антикризисного управления предприятием // Торговля и рынок. 2016. № 1. С. 38–45.
37. Габдуллин Р. Б. Управление экономическими системами в посткризисный период: теория и генезис методологических подходов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 3–4. С. 14–21.
38. Антикризисное управление: учебник / под ред. Э. М. Короткова. М.: ИНФРА-М, 2002. 432 с.
39. Кован С. Е., Мокрова Л. П., Ряховская А. Н. Теория антикризисного управления предприятием: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2009. 160 с.
40. Рудакова О. Ю., Соколова О. Н. Инновационные подходы к повышению результативности антикризисного управления в процедурах банкротства промышленных предприятий. Барнаул, 2012. 164 с.
41. Галимов И. А., Шарафутдинова Д. Ф. Источники кризиса и сущность антикризисного управления // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 264–266.
42. Манушин Д. В. Уточнение понятия «методология» // Финансы и кредит. 2015. № 41. С. 50–66.
43. Захаров В. Я., Блинов А. О., Хавин Д. В. Антикризисное управление. Теория и практика: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 287 с.
44. Антикризисное управление. Теория и практика: учебное пособие / В. Я. Захаров, А. О. Блинов, Д. В. Хавин и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 304 с.
45. Турдиматова П. М. Сущность антикризисного управления в современных условиях // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2009. Т. 1. № 37. С. 88–91.
46. Букреев А. М., Рошупкина И. В. Кризис-менеджмент в акционерных обществах. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. 323 с.
47. Букреев А. М., Гончаров В. Н., Рыбина Т. Н. и др. Антикризисное управление на предприятиях в условиях обострения глобальной конкуренции. Минск: Мисанта, 2012. 434 с.
48. Голованова Н. Б., Горин Д. С. Научно-теоретическая проблематика современного антикризисного управления в условиях технологического разрыва // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 36. С. 44–53.
49. Ивасенко А. Г. Методология антикризисного управления и ее реализация на примере ОАО «РЖД» в условиях кризиса 2016 года // Материалы Международной научно-практической конференции для работников науки и образования «Education & science» (1 марта 2016 г.). Saint-Louis, Missouri: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd. 2016. С. 106–110.
50. Гусятникова С. С. Методология антикризисного управления предприятием в современных условиях // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 4. С. 32–34.
51. Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М., 1964. 48 с.
52. Медведев В. А. Параметры методологической составляющей познавательного процесса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 23–34.
53. Анисимов О. С. Понятие «методология» во мнении методологов о методологии. 2003. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-189969.html> (дата обращения: 15.02.2018).
54. Розин В. М. Методология: замысел и реализация. URL: <http://cat.convdocs.org/docs/index-155659.html> (дата обращения: 15.02.2018).

55. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978. 391 с.
56. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. 668 с.
57. Манушин Д. В. Основы студенческих научно-исследовательских работ в области экономики. Казань: Познание, 2012. 148 с.
58. Антикризисное управление: стратегические и тактические аспекты / Н. Д. Гуськова, О. И. Аверина, Н. В. Никитина и др. Саранск, 2003. 168 с.
59. Сердюк А. В. Стратегические и тактические особенности антикризисного управления промышленным предприятием // Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. Т. 92. С. 127–130.
60. Гладков И. В. Национальная система антикризисного управления как тактическое и стратегическое направление развития экономики РФ // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 17. С. 75–79.
61. Мирошниченко Е. Б. Подходы к интеграции систем стратегического и тактического управления и перспективы их использования в отечественной практике менеджмента // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 54–63.
62. Смольский А. П. Антикризисное управление экономически несостоятельным предприятием: оперативный и стратегический аспекты // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2004. № 4 (34). С. 18–23.
63. Гарипов А. В., Опарин Д. Ж. Интеграция стратегического и оперативного управления предприятием // Наука и экономика. 2010. № 2. С. 47–50.
64. Marjański A., Starczewski J., Ciekawski Z. Planowanie i organizacja działań przedsiębiorstwa w sytuacjach kryzysowych // Przedsiębiorczość i Zarządzanie. 2017. Т. 18. № 5, cz. 3 Bezpieczeństwo i zarządzanie kryzysowe: bezpieczeństwo społeczności lokalnych. С. 291–313.
65. Брюхова Е. В., Осечкина Т. А. Прогнозирование государственного долга: модели и оценки // Вестник Пермского государственного технического университета. Прикладная математика и механика. 2010. № 15. С. 32–35.
66. Степанова С. В., Толстогузов О. В. Трансформация региональной социально-экономической системы: концептуальная модель // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2013. № 5. С. 12–21.
67. Тюкавкин Н. М., Тарелкин А. А. Монетарные подходы к теории инвестиций // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 6. С. 203–208.
68. Ошакбаев Р. С., Кысыков А. Б., Шульц Д. Н. Эконометрическое моделирование инфляционных процессов в Казахстане // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 7. С. 3.
69. Буранова Е. А. Обзор. Об антикризисном управлении на предприятии // Общество и экономика. 2016. № 8. С. 111–133.
70. Манушин Д. В. Определение этапов антикризисного управления в России на макроэкономическом уровне // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 20. С. 13–23.
71. Манушин Д. В. Определение принципов государственного антикризисного управления экономикой России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 92–97.
72. Симачев Ю. В., Яковлев А. А., Горст М. Ю. и др. Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 21–46.
73. Янков К. В. Оценка эффективности реализации антикризисных мер в регионах России в 2015 году // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: материалы VII Научно-практической конференции. Российская академия наук, Федеральное агентство научных организаций, Правительство Вологодской области, Департамент стратегического планирования Вологодской области, Администрация города Вологды, Институт социально-экономического развития территорий РАН. 2016. С. 171–180.
74. Гафурова Г. Т. Институциональные аспекты повышения эффективности государственного регулирования рынка ценных бумаг // Финансы и кредит. 2010. № 22. С. 52–59.
75. Ramazanov A. V., Grigoryan K. A. Government regulation of the financial market in Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 24. С. 321–326.
76. Манушин Д. В. Современная классификация макроэкономических кризисов // Финансы и кредит. 2013. № 2. С. 35–46.
77. Манушин Д. В. Определение функций антикризисного управления российской экономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 130–135.
78. Крамин Т. В., Миргалеева И. В. Формирование корпоративной стратегии управления стоимостью промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 187–192.
79. Галанцева И. В., Сафиуллина Р. Т. Концептуальные основы понятия института малого и среднего бизнеса // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 41. С. 45–55.
80. Манушин Д. В. Антикризисное государственное управление технологическим развитием России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 67–74.

81. Факторы институциональной среды и инновации как инструмент повышения конкурентоспособности сельского хозяйства / Н. М. Якушкин, С. А. Шарипов, П. А. Колпаков, Г. А. Харисов, Р. Х. Сафиуллин // АПК: Экономика, управление. 2015. № 4. С. 35–39.
82. The role of production costs in the management of poultry sector of the region / A. M. Safullina, I. S. Davydova, A. R. Klimanova и др. // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 406–410.
83. Шарипов С. А., Харисов Г. А., Колпаков П. А. Формирование институциональной среды инновационного развития АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 6. С. 59–70.
84. Наумов А. С. Институциональное развитие России: между глобальной экономикой и глобальной политикой // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2016. № 13. С. 45–51.
85. Манушин Д. В. Современные виды государственного антикризисного управления макроэкономикой // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 40. С. 15–27.
86. Кураков Л. П., Пястолов С. М. Вопросы политической стратегии в формировании инновационных систем // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 123–130.
87. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем / Р. А. Григорьев, А. Р. Крамин, М. В. Климанова, Т. В. Крамин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 29–34.
88. Ванюхина Н. В., Скоробогатова А. И., Саглам Ф. А. Проблема антикоррупционного взаимодействия субъектов образовательного процесса // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 15–19.
89. Яковлева Е. Л. Игра как мотивация и действие в коррупционном социальном // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 96–103.
90. Качалов Р. М., Слепцова Ю. А., Климанова А. Р. Формирование позитивного образа научной организации в социальном пространстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 16–29.
91. Агапов О. Д. Культура как ресурс развития общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 7–10.
92. Трифонова Т. А. Идеология потребительства в ракурсе актуальной экологической ситуации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 27–30.
93. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Аверкова Н. А. и др. Политическое измерение мировых финансовых кризисов: феноменология, теория, устранение. М.: Научный эксперт, 2012. 632 с.
94. Vitali S., Glattfelder J. B., Battiston S. The network of global corporate control // PloS one. 2011. Vol. 6. № 10. P. e25995.
95. Weisbrot M. Ten years after: the lasting impact of the Asian financial crisis // Center for Economic and Policy Research. 2007. P. 2.
96. Шевцов А. М. Частные случаи применения масс-медиа в качестве инструмента психологической войны // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 122–123.
97. Экономическая психология: научные очерки / О. В. Григорьева, Е. Л. Яковлева, Н. С. Григорьева, Р. М. Кундакян, Н. В. Ванюхина, Д. В. Манушин, А. И. Шакирьянова. Казань: Познание, 2016. 200 с.
98. Гафурова Г. Т. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. 107 с.
99. Стариков Н. В. Кризис\$. Как это делается. СПб.: Питер, 2009. 148 с.
100. Сулакшин С. С. О причинах мировых финансовых кризисов: модель управляемого кризиса // Век глобализации. 2013. № 2. С. 48–62.
101. Rushford G. Oxfam's Janus Face // The Rushford Reports. 2004 Nov. 1–8.

References

1. Manushin D. V. *Anti-crisis management in macroeconomic systems: theoretical aspects*, Kazan, Kazanskii innovatsionnyi universitet im. V. G. Timiryasova, 2016, 268 p. (in Russ.).
2. Ataeva T. A. Characteristics of the bases of anti-crisis management of an enterprise, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, No. 17, pp. 55–57 (in Russ.).
3. Dyuzhilova O. M. *Anti-crisis management of an enterprise: theory and methodology*, Tver, Tverskoi gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2015, 148 p. (in Russ.).
4. Lyubashevskii V. B. *Anti-crisis management of an enterprise: concept, methodology, tools*, Novosibirsk, Manuskript, 2003, 71 p. (in Russ.).
5. Trapitsyn A. V. Anti-crisis management in the context of theoretical-methodological bases of its research, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2011, No. 7, pp. 74–77 (in Russ.).

6. Glushchenko V. V. Issues of improving the methodology of financial anti-crisis management, *Finansy i kredit*, 2009, No. 36, pp. 2–10 (in Russ.).
7. Lin'kov A. Ya., Bogatova E. V., Plotnikov V. A. et al. *National economy under globalization: business and society counteracting the crisis*, Saint Petersburg, Russkii ostrov, 2009, 484 p. (in Russ.).
8. Loktionov M. V. *State governance: issues of methodology and reforming*, Moscow, Genezis, 2010, 168 p. (in Russ.).
9. Broilo E. V., Nazarova I. G. Strategic Aspects of the Diagnosis of Latent Crisis in Organizations, *Review of European Studies*, 2015, Vol. 7, No. 7, pp. 245–261 (in Russ.).
10. Kundenko A. V., Dorosh M. S., Baraniuk I. A. et al. Crisis management of small and medium businesses in regional economic policy system, *Economic Annals – XXI*, 2015, No. 5–6, pp. 108–111.
11. Yarovaya I. V. Methodological aspects of forming the system of anti-crisis management, *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, 2013, No. 4, pp. 98–103 (in Russ.).
12. Nigmatullin R. I. Theoretical-methodological bases of researching the anti-crisis management, *Segodnya i zavtra Rossiiskoi ekonomiki*, 2009, No. 25, pp. 27–30 (in Russ.).
13. Zvontsov A. V. Methodological issues of anti-crisis management, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo elektrotekhnicheskogo universiteta LETI*, 2011, No. 7, pp. 131–134 (in Russ.).
14. Kiselev S. V. Methodological approaches to estimating the institutional system of anti-crisis management, *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2013, Vol. 16, No. 6, pp. 256–260 (in Russ.).
15. Znamenskii V. V. Crises, anti-crisis management, genesis of anti-crisis management, *Upravlenie riskom*, 2014, No. 1, pp. 31–40 (in Russ.).
16. Shelegeda B. G., Sharnopol'skaya O. N. Methodological approaches to the research of anti-crisis development of social-economic environments, *Drukerovskii vestnik*, 2017, No. 2, pp. 187–197 (in Russ.).
17. Yun G. B. *Methodology of anti-crisis management*, manual, Moscow, Delo, 2004, 432 p. (in Russ.).
18. Averina O. I. *Anti-crisis management: theory and methodology of economic analysis*, Saransk, Izd-vo Mordovskogo universiteta, 2004, 244 p. (in Russ.).
19. Broilo E. V. *Methodology of anti-crisis management of sustainable development of entrepreneurial structures in the North-West region*, Syktyvkar, Izd-vo KRAGSiU, 2008, 309 p. (in Russ.).
20. Kamyshova A. B. Methodology of state regulation of national economy under global crisis, *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk (Sankt-Peterburg)*, 2011, No. 4, pp. 50–52 (in Russ.).
21. Kislukhina I. A. Issues of forming the conceptual and methodological bases of anti-crisis management, *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2006, No. 6, pp. 36–40 (in Russ.).
22. Ligonenko L. A. Theoretical-methodological bases of anti-crisis management, *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, 2003, No. 3, pp. 67–72 (in Russ.).
23. Ushanov P. V. Anti-crisis management as a new paradigm of management, *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2010, No. 1, pp. 66–79 (in Russ.).
24. Zoidov K. Kh. Crisis cyclicity and methodology of anti-crisis regulation of the Russian transitional economy, *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 2001, No. 2, pp. 96–110 (in Russ.).
25. Dzyuban S. V. Anti-crisis management of credit organizations as a component of banking management: theoretical and methodological bases of the discipline, *Statistika i ekonomika*, 2006, No. 3, pp. 28–34 (in Russ.).
26. Nikitina N. V. *Anti-crisis financial management of an industrial enterprise: theory, methodology, practice*, Saransk, Izd-vo Mordovskogo universiteta, 2008, 280 p. (in Russ.).
27. Glushchenko V. V. Methodological aspects of systemic analysis of the global financial crisis, *Finansy i kredit*, 2008, No. 45, pp. 2–10 (in Russ.).
28. Kabuzan O. L., Naidyshina T. P. Theoretical aspects of crisis, *Works of All-Russia scientific conference of students, post-graduate students and young scientists (5–8 May 2009): "Science and youth: problems, search, solutions"*, 2009, pp. 298–300 (in Russ.).
29. Belyaev A. A., Korotkov E. M. *Anti-crisis management*, textbook for university students majoring in "Management of organization", Moscow, YuNITI-DANA, 2012, 311 p. (in Russ.).
30. Konoshenko L. A. Conceptual model of economic mechanism of anti-crisis management of a trading organization, *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2012, No. 4, pp. 72–78 (in Russ.).
31. Kešetović Ž., Milašinović S., Mrdalj M. Methodological and ethical challenges in crisis and disaster research, *Thematic conference proceedings of international significance (Belgrad, 1–2 mart 2013)*, pp. 241–248.
32. Shagieva A. Kh. Institutionalization of anti-crisis management as a factor of efficiency of the Russian economy under WTO, *Modern state and prospects of development of agrarian-industrial complex. Works of International scientific-practical conference*, Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo GAU, 2014, pp. 201–206 (in Russ.).

33. Khranova A. V., Tsopa N. V. Features of using innovations in anti-crisis management of an enterprise, *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2015, No. 2, pp. 20–24 (in Russ.).
34. Zgonnik L. V. *Anti-crisis management*, textbook, Moscow, Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K^o", 2015, 208 p. (in Russ.).
35. Glebova A. A., Konzerskaya T. A. Forming the system of anti-crisis management of an enterprise, *Molodii vchenii*, 2015, No. 11–2 (26), pp. 35–40 (in Russ.).
36. Alekseeva N. I. Conceptualization of anti-crisis management of an enterprise, *Torgovlya i rynek*, 2016, No. 1, pp. 38–45 (in Russ.).
37. Gabdullin R. B. Managing economic systems in post-crisis period: theory and genesis of methodological approaches, *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2013, No. 3–4, pp. 14–21 (in Russ.).
38. *Anti-crisis management*: textbook, ed. E. M. Korotkov, Moscow, INFRA-M, 2002, 432 p. (in Russ.).
39. Kovan S. E., Mokrova L. P., Ryakhovskaya A. N. *Theory of anti-crisis management of an enterprise*: manual, Moscow, KNORUS, 2009, 160 p. (in Russ.).
40. Rudakova O. Yu., Sokolova O. N. *Innovative approaches to increasing the efficiency of anti-crisis management in bankruptcy procedures of industrial enterprises*, Barnaul, 2012, 164 p. (in Russ.).
41. Galimov I. A., Sharafutdinova D. F. Sources of crisis and essence of anti-crisis management, *Molodoi uchenyi*, 2014, No. 9, pp. 264–266 (in Russ.).
42. Manushin D. V. Specifying the notion of "Methodology", *Finansy i kredit*, 2015, No. 41, pp. 50–66.
43. Zakharov V. Ya., Blinov A. O., Khavin D. V. *Anti-crisis management. Theory and practice*, manual, Moscow, YuNITI-DANA, 2006, 287 p. (in Russ.).
44. Zakharov V. Ya., Blinov A. O., Khavin D. V., Zakharov I. V., Rudakova O. S. *Anti-crisis management. Theory and practice*, manual, Moscow, YuNITI-DANA, 2012, 304 p. (in Russ.).
45. Turdimatova P. M. Essence of anti-crisis management under modern conditions, *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk*, 2009, Vol. 1, No. 37, pp. 88–91 (in Russ.).
46. Bukreev A. M., Roshchupkina I. V. *Crisis management in joint-stock companies*, Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2006, 323 p. (in Russ.).
47. Bukreev A. M., Goncharov V. N., Rybina T. N. et al. *Anti-crisis management at enterprises under sharpening global competition*, Minsk, Misanta, 2012, 434 p. (in Russ.).
48. Golovanova N. B., Gorin D. S. Scientific-theoretical problems of the modern anti-crisis management under technological gap, *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2011, No. 36, pp. 44–53 (in Russ.).
49. Ivasenko A. G. Methodology of anti-crisis management and its implementation by the example of RZhd Open Corporation under 2016 crisis, *Works of International scientific-practical conference for researchers and educationalists "Education & science" (1 March 2016)*, Saint-Louis, Missouri, Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2016, pp. 106–110 (in Russ.).
50. Gusyatinikova S. S. Methodology of anti-crisis management of an enterprise under modern conditions, *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 2016, No. 4, pp. 32–34 (in Russ.).
51. Shchedrovitskii G. P. *Issues of methodology of systemic research*, Moscow, 1964, 48 p. (in Russ.).
52. Medvedev V. A. Parameters of methodological component of cognitive process, *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*, 2010, No. 10, pp. 23–34 (in Russ.).
53. Anisimov O. S. *The notion of "methodology" in the opinion of methodologists about methodology*, 2003, available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-189969.html> (access date: 15.02.2018) (in Russ.).
54. Rozin V. M. *Methodology: idea and implementation*, available at: <http://cat.convdocs.org/docs/index-155659.html> (data obrashcheniya: 15.02.2018) (in Russ.).
55. Yudin E. G. *Systemic approach and principle of activity*, Moscow, Nauka, 1978, 391 p. (in Russ.).
56. Novikov A. M., Novikov D. A. *Methodology*, Moscow, SINTEG, 2007, 668 p. (in Russ.).
57. Manushin D. V. *Bases of students' scientific-research works in the sphere of economics*, Kazan, Poznanie, 2012, 148 p. (in Russ.).
58. Gus'kova N. D., Averina O. I., Nikitina N. V., Salimova T. A. *Anti-crisis management: strategic and tactic aspects*, Saransk, 2003, 168 p. (in Russ.).
59. Serdyuk A. V. Strategic and tactic features of anti-crisis management of an industrial enterprise, *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2008, Vol. 92, pp. 127–130 (in Russ.).
60. Gladkov I. V. National system of anti-crisis management as a tactic and strategic direction of the Russian economy development, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2014, No. 17, pp. 75–79 (in Russ.).
61. Miroshnichenko E. B. Approaches to integration of strategic and tactic management systems and prospects of using them in the Russian practice of management, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2017, No. 1, pp. 54–63 (in Russ.).

62. Smol'skii A. P. Anti-crisis management of economically insolvent enterprise: operative and strategic aspects, *Vestnik Vitebskaya dzyarzhaynaya universiteta*, 2004, No. 4 (34), pp. 18–23 (in Russ.).
63. Garipov A. V., Oparin D. Zh. Integration of strategic and operative management of an enterprise, *Nauka i ekonomika*, 2010, No. 2, pp. 47–50 (in Russ.).
64. Marjański A., Starczewski J., Ciekawski Z. Planowanie i organizacja działań przedsiębiorstwa w sytuacjach kryzysowych, *Przedsiębiorczość i Zarządzanie*, 2017, Vol. 18, No. 5, cz. 3 Bezpieczeństwo i zarządzanie kryzysowe: bezpieczeństwo społeczności lokalnych, pp. 291–313.
65. Bryukhova E. V., Osechkina T. A. Predicting the state debt: models and estimations, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Prikladnaya matematika i mekhanika*, 2010, No. 15, pp. 32–35 (in Russ.).
66. Stepanova S. V., Tolstoguzov O. V. Transformation of the regional social-economic system: conceptual model, *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2013, No. 5, pp. 12–21 (in Russ.).
67. Tyukavkin N. M., Tarelkin A. A. Monetary approaches to the theory of investment, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, No. 6, pp. 203–208 (in Russ.).
68. Oshakbaev R. S., Kysykov A. B., Shul'ts D. N. Econometric modeling of inflation processes in Kazakhstan, *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2017, No. 7, p. 3 (in Russ.).
69. Buranova E. A. Review. On anti-crisis management of an enterprise, *Obshchestvo i ekonomika*, 2016, No. 8, pp. 111–133 (in Russ.).
70. Manushin D. V. Defining the stages of anti-crisis management in Russia at macroeconomic level, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2012, No. 20, pp. 13–23 (in Russ.).
71. Manushin D. V. Determining the principles of state anti-crisis management of the Russian economy, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, No. 1, pp. 92–97 (in Russ.).
72. Simachev Yu. V., Yakovlev A. A., Gorst M. Yu. et al. Evaluation of anti-crisis measures for maintaining the real sector of the Russian economy, *Voprosy ekonomiki*, 2009, No. 5, pp. 21–46 (in Russ.).
73. Yankov K. V. Estimating the efficiency of anti-crisis measures in the Russian regions in 2015, *Strategy and tactics of implementing the social-economic reforms: regional aspect: works of the 7th Scientific-practical conference, Russian Academy of Sciences, Federal Agency of scientific organizations, Government of Vologda oblast, Vologda city administration, Institute for social-economic development of territories of the Russian Academy of Sciences*, 2016, pp. 171–180 (in Russ.).
74. Gafurova G. T. Institutional aspects of increasing the efficiency of state regulation of securities market, *Finansy i kredit*, 2010, No. 22, pp. 52–59 (in Russ.).
75. Ramazanov A. V., Grigoryan K. A. Government regulation of the financial market in Russia, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2014, Vol. 5, No. 24, pp. 321–326.
76. Manushin D. V. Modern classification of macroeconomic crises, *Finansy i kredit*, 2013, No. 2, pp. 35–46 (in Russ.).
77. Manushin D. V. Defining the functions of anti-crisis management of the Russian economy, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, No. 3, pp. 130–135 (in Russ.).
78. Kramin T. V., Mirgaleeva I. V. Fming the corporate strategy of managing the value of an industrial enterprise, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, No. 1, pp. 187–192 (in Russ.).
79. Galantseva I. V., Safullina R. T. Conceptual bases of the institution of small and medium business, *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2015, No. 41, pp. 45–55 (in Russ.).
80. Manushin D. V. Anti-crisis state management of technological development of Russia, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, No. 1, pp. 67–74 (in Russ.).
81. Yakushkin N. M., Sharipov S. A., Kolpakov P. A., Kharisov G. A., Safullin R. Kh. Factors of institutional environment and innovations as a tool for improving competitiveness of agriculture, *APK: Ekonomika, upravlenie*, 2015, No. 4, pp. 35–39 (in Russ.).
82. Safullina A. M., Davydova I. S., Klimanova A. R., Ganeeva D. A. The role of production costs in the management of poultry sector of the region, *Asian Social Science*, 2015, Vol. 11, No. 11, pp. 406–410.
83. Sharipov S. A., Kharisov G. A., Kolpakov P. A. Forming the institutional environment of innovative development of agrarian-industrial complex, *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2013, No. 6, pp. 59–70 (in Russ.).
84. Naumov A. S. Institutional development of Russia: between the global economy and global policy, *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta menedzhmenta LINK*, 2016, No. 13, pp. 45–51 (in Russ.).
85. Manushin D. V. Modern types of state anti-crisis management of macroeconomy, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2012, No. 40, pp. 15–27 (in Russ.).
86. Kurakov L. P., Pyastolov S. M. Issues of political strategy in innovative systems formation, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, No. 1, pp. 123–130 (in Russ.).

87. Grigor'ev R. A., Klimanova A. R., Kramin M. V., Kramin T. V. Social capital as a growth factor of competitiveness of economic systems, *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2015, No. 4, pp. 29–34 (in Russ.).
88. Vanyukhina N. V., Skorobogatova A. I., Saglam F. A. Problem of anti-corruption interaction of the subjects of educational process, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, No. 4, pp. 15–19 (in Russ.).
89. Yakovleva E. L. Game as motivation and action in the corruptional social, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, No. 4, pp. 96–103 (in Russ.).
90. Kachalov R. M., Sleptsova Yu. A., Klimanova A. R. Forming the positive image of a scientific organization in the social space, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2017, Vol. 11, No. 3, pp. 16–29 (in Russ.).
91. Agapov O. D. Culture as the resource of society development, *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2014, No. 2, pp. 7–10 (in Russ.).
92. Trifonova T. A. Ideology of consumption in the aspect of actual ecological situation, *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2014, No. 2, pp. 27–30 (in Russ.).
93. Yakunin V. I., Sulakshin S. S., Averkova N. A. et al. *Political dimension of the global financial crises: phenomenology, theory, elimination*, Moscow, Nauchnyi ekspert, 2012, 632 p. (in Russ.).
94. Vitali S., Glattfelder J. B., Battiston S. The network of global corporate control, *PloS one*, 2011, Vol. 6, No. 10, p. e25995.
95. Weisbrot M. Ten years after: the lasting impact of the Asian financial crisis, *Center for Economic and Policy Research*, 2007, p. 2.
96. Shevtsov A. M. Specific case of using mass media as a tool of psychological war, *Karel'skii nauchnyi zhurnal*, 2013, No. 4, pp. 122–123 (in Russ.).
97. Grigor'eva O. V., Yakovleva E. L., Grigor'eva N. S., Kundakchyan R. M., Vanyukhina N. V., Manushin D. V., Shakir'yanova A. I. *Economic psychology: scientific sketches*, Kazan, Poznanie, 2016, 200 p. (in Russ.).
98. Gafurova G. T. *State-private partnership: theory and practice*, Kazan, Izd-vo "Poznanie" Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2013, 107 p. (in Russ.).
99. Starikov N. V. *Crisis\$. How it is made*, Saint Petersburg, Piter, 2009, 148 p. (in Russ.).
100. Sulakshin S. S. On the causes of global financial crises: model of manageable crisis, *Vek globalizatsii*, 2013, No. 2, pp. 48–62 (in Russ.).
101. Rushford G. Oxfam's Janus Face, *The Rushford Reports*, 2004, Nov. 1–8.

Дата поступления / Received 22.02.2018

Дата принятия в печать / Accepted 05.06.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2018

© Манушин Д. В., 2018

© Manushin D. V., 2018